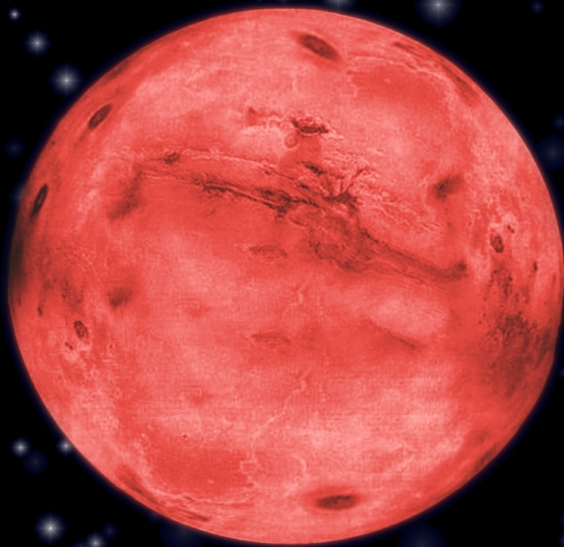

КОРПАЧЁВ Евгений Николаевич

Жизнь на Марсе

Межпланетная война

18+

Евгений Николаевич Корпачёв

Жизнь на Марсе.

Межпланетная война

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=28747296

SelfPub; 2020

Аннотация

В первой части фантастической повести-диалоги в форме экскурса обрисовывается уклад жизни высокоразвитых цивилизаций. Рассматриваются гипотезы о строении космоса. Произведение имеет описательный характер. Предназначено для читателей, интересующихся вопросами мироздания. В СМИ часто сведения о Инопланетянах представляют собой разрозненные отрывки, НЛО изображены в форме мутных расплывчатых пятен, мельтешащих на экране. В данной фантастической книге подробно описаны события, действующим лицом которых был главный герой. Кроме Марса, описаны другие планеты. Во второй части события разворачиваются в допотопные времена Земли. Высокорастворенные цивилизации Солнечной системы развязывают войну между собой. Рассматриваются гипотезы о жизни на планетах системы Солнца и об её гибели. Предназначено для читателей, интересующихся вопросами жизни в космосе, прошлым Солнечной системы и перспективами её развития. Содержит сцены военных действий.

*Вчерашняя фантастика
сегодня стала реальностью*

Пролог

Марс казался безжизненной планетой. Трое в серебристых космических комбинезонах молча шли рядом по его поверхности. На красной рыхлой пыли оставались следы в три ряда. Над идущими простиралось чёрное небо, усеянное мириадами звёзд. Небольшое солнце стояло низко над горизонтом и тускло светило им в спину. В сумерках длинные тени протянулись перед идущими.

Два небольших бледных спутника, Фобос и Деймос, словно нависли над Марсом. Более крупный Фобос высоко впереди и немного справа, с тёмным пятном, похожим на глаз. Овальной формы спутник, будто нахмурясь, пристально наблюдал за пришельцами. Другой, Деймос, казался небольшой ярко-жёлтой звездой. Он презрительно и надменно завис слева, невысоко над горизонтом. Несмотря на свои небольшие размеры, он, казалось, высокомерно и враждебно смотрел на пришельцев. Хозяин как будто не сводил косогазора с гостей.

Зловещая тишина нависла над Марсом. Шедшие слышали лишь звук своего дыхания. Казалось, здесь не рады незваным гостям. Нигде нет ничьих следов. Никакой жизнедеятельности. Лишь недружелюбные холодные камни отбрасывали колючие тени. В полумраке на бордовом фоне поверхности эти тени казались чёрными.

Идущие двигались по берегу марсианского океана. Едва уловимый контур его берега уходил дугой вперёд и вправо. Но вместо воды простиралось бескрайнее мёртвое море холодного красноватого песка. Он заполнил все низменности на планете. Хорошо было видно закруглённый её край на линии горизонта. Далеко слева виднелись горы. Широкий прибрежный пляж дугой простирался вдаль. Давным-давно здесь было живописное райское местечко, шумел океанский прибой и буйно цвела растительность. Теперь лишь едва угадывались берега океана и дельты впадающей в него реки.

Ранцы жизнеобеспечения не были тяжёлыми, но движения сковывали.

Идущие повернули влево. Там возвышались развалины громадного строения. Теперь оно стало похоже на холм. С трудом угадывалось в огромном каменном массиве, засыпанном песком и камнями, творение рук. Перед фасадом здания намело огромную пологую насыпь. Большие окна местами обрушились, источенные ураганами. За последние несколько тысяч лет здесь не было никого и ничего, кроме ветра.

На горизонте спереди, со стороны угрюмого жёлтого Фобоса, показался край хмурого облака. Спутник Марса, будто недовольный визитом гостей, после недолгих раздумий посылал им испытание. Один из идущих показал рукой на облако другим. Они пристально посмотрели в ту сторону. Все трое переглянулись и разом торопливо стали подниматься

по насыпи к строению. Солнце почти село, оставляя их наедине с Марсом. Лишь небольшой краешек светила виднелся над горизонтом.

Начиналась марсианская буря. Здесь эти явления редкие и недолгие, но очень яростные. Быстро приближаясь, облако значительно увеличилось и превратилось в стремительно вращающийся смерч тёмно-багрового цвета.

Исполинская воронка мгновенно достигла неба. Узкая в самом низу, она расширялась кверху, занимая значительную часть небосвода. Словно от злости, она нетерпеливо и плавно извивалась, полная неистовой решимости разодрать в клочья всё, что попадётся на пути. Заходящее солнце окрасило широкую её вершину в багряный цвет, узкий нижний конец казался совершенно чёрным. Низвергающиеся по краям массы пыли напоминали развевающиеся косматые волосы грозного великана.

В разреженной атмосфере слышался тихий, но жуткий вой. В нём чудился леденящий душу хохот. Ураган, казалось, стремился стереть идущих в порошок. Внутри скафандров слышалось злобное завывание ветра и какой-то низкий звук. Будто кто-то огромный и сильный, возмущённый наглостью непрошенных гостей, решил наказать их. Они добрались до стены и спрятались в углублении, похожем на окно. Сильный порыв сбил с ног одного из них. Он неловко упал на спину и начал съезжать вниз по осыпающемуся склону, прямо навстречу надвигающемуся ужасу. Другие двое бросились

ему на помощь. Втроём, поддерживая друг друга, они быстро взобрались обратно в углубление строения и испуганно прижались друг к другу.

Стало темно, как ночью. Сильные удары наиболее крупных камней были весьма чувствительны. Прячущиеся опасались за целостность скафандров. Довольно скоро их засыпало совсем.

Неподалёку из-под земли начался выброс горной породы, подобно извержению гейзера. С клочкотанием и диким свистом из скважины вверх взмывали потоки песка и камней. С бешеной скоростью они уносились довольно высоко. Бушующая стихия, нутужно завывая, с лёгкостью разбрасывала вырывающуюся из недр планеты плотную струю. И разносила всё далеко по поверхности. Но спрятавшиеся видеть этого не могли. Они втроём оказались будто в могиле, погребённые заживо. Ураган словно успокоился, не найдя никого живого. Он бушевал недолго. Через короткое время всё прекратилось и стихло. И снова ничего не нарушало строгий покой красной планеты.

1. Встреча. Геннадий и Сиу.

– Кто здесь? – пожилой сторож школы-интерната спросонок окликнул паренька, босиком на цыпочках пробирающегося мимо него к входной двери.

– Я, Гена.

– А, рыболов! Ну, давай, давай, хорошего клёва тебе, – прокуренным хриплым голосом проскрипел сгорбленный

пенсионер. Он выпустил на улицу паренька-рыбака и закрыл за ним на засов высокую облезлую дверь. Шаркая ногами в стоптанных валенках и запахивая старый синий халат, дед что-то бормотал в жёлтые прокуренные усы, сам не понимая что. Пройдя к себе в каморку под лестницей, он завалился спать, присвистывая во сне.

Гена любил рыбалку. Ранним летним утром он бодро шагнул по грунтовой дороге по направлению к речке. Гене шестнадцать лет. Он среднего роста, спортивного телосложения. Короткие светло-русые волосы, зелёные глаза. Самый обычный подросток. Одет он в поношенный спортивный костюм тёмного цвета. На голове повязана бандана, ноги босые, брюки закатаны до колен. На плече две удочки, оба удилища самодельные, деревянные. Предвкушая хороший клёв, Гена воодушевлённо стремился быстрее приступить к любимому и приятному занятию. Воспитанник школы-интерната, он отличался от своих сверстников, с которыми жил в одинаковых условиях. Вот и сейчас, в четыре часа утра, когда все спали крепким, сладким сном, он один быстро шёл куда-то, увлечённый идеей.

Поспешно спустившись по невысокому берегу к воде, Гена размотал удочки, насадил наживку и ловко закинул снасти. Теперь, когда поплавки тихо закачались в заводи на поверхности воды, он облегчённо вздохнул с чувством выполненного долга. Затем он присел на бревно и стал наслаждаться окружающей природой, периодически наблюдая за

поплавками.

Но, вопреки ожиданию, поклёвки не было. Удивительно, сегодня все предпосылки для удачной рыбалки, а результата пока нет. Ничего, бывает. Быть может, ещё слишком рано... Наверное, немного позже рыба станет активнее. Тихо-тихо небольшие речные волны шуршали мелкими камешками у кромки воды. От скуки рыбака стало клонить в сон. Нужно освежиться. Туман ещё не полностью сошёл с водной глади, и вода под его слоем наверняка тёплая. Почему бы не искупаться? Лето короткое, и не всегда выпадает удачный случай для купания.

Гена отошёл немного ниже по течению, разделся и вошёл в воду по колено. Действительно, вода казалась парным молоком. Нежно омывая его ноги, она словно приглашала насладиться собой. Гена с удовольствием зашёл глубже и, не теряя из виду берег, поплыл. Вода ласково охватила его, словно обнимая. Как здорово! Однако долго плавать он не стал. Немного не по себе купаться одному в тумане. Да и, собственно, не за тем пришёл.

Выйдя на берег, Гена ощутил в полной мере всю свежесть утреннего купания. Озноб прочно схватил в свои объятия Геннадия. Захотелось обратно в тёплую воду. А что, если ещё раз окунуться, согреться немного? А потом, всё равно когда-то выходить придётся... Гена усмехнулся этой дилемме. Вернулся по берегу к месту своей рыбалки.

Купальщик весь трясся от холода и стучал зубами, с мок-

рых волос капала вода. Кожа стала «гусиной», губы немного посинели. Он пожалел, что нет костра. После ночного дождика вряд ли отыщешь сейчас сухие дрова. Но свой цели он достиг: хотел освежиться – и освежился. От былой сонливости не осталось и следа. В бодром расположении духа, но озябший телом, слегка согнувшись, рыбак нагишом пошёл по гравийному берегу к самой воде – проверить удочки. Нет, не клюёт... Непонятно – в этой тихой заводи рыба всегда хорошо ловилась.

По мере того как вода высыхала на теле, ему становилось теплее. Довольно скоро вода высохла совсем. Гена чувствовал себя комфортно, одновременно ощущая тепло и свежесть. Он надел плавки, уселся на бревно, обхватив колени руками, и стал смотреть на поплавки. Они тихо покачивались, не подавая никакого намёка на поклёвку.

Гена глубоко задумался. Вот ведь какая у него скучная жизнь. Уже шестнадцать лет прожил, а ничего в своей жизни не видел, кроме школы-интерната да окрестностей вокруг него. Телевидение, Интернет, журналы так увлекательно рассказывают об окружающем мире, а он нигде не был. Перспективы у него чётко обозначены – выучиться, пойти работать на какой-нибудь завод рабочим. Завести семью. Будет работа, дом, машина, дача, кредиты. Всё как у людей. Что ещё нужно для счастья?

Но в последнее время у него было какое-то странное предчувствие. Как будто его жизнь должна резко измениться. Но

к этому не было никаких видимых предпосылок. Ему казалось, что он был такой же, как все. Учиться в школе ему нужно было ещё год. Затем он уже наметил для дальнейшей учёбы техникум и выбрал специальность – таким образом, на несколько лет вперёд жизнь его была чётко распланирована. Затем, на отдалённый период времени, он понимал, что будет жить, как все остальные – работать, семью кормить. А сейчас он должен учиться, учиться и ещё раз...

Скучно всё это. Сердцем Гена осознавал, что не к этому нужно стремиться, но не знал, к чему. Между тем наступал рассвет.

Небо светлело, утренние звёзды бледнели, казались меньше, чем обычно, и все одинакового белого цвета. Растущая луна стала словно выцветшей и отрешённо висела низко над лесом за рекой, устало и равнодушно, уступая небосвод солнцу. А на востоке уже занималась алая заря. Красные лучи солнца бодро поднимались из-за горизонта, освещая на фоне голубого неба редкие белые перистые облака багряным светом. Остатки тумана по-над рекой превратились в клочья и торопливо уползали в заросли ив на берегу, словно испуганно и бессильно злясь на неумолимо надвигающийся день. Вся природа притихла и замерла в радостном ожидании волнующего момента – рождения нового дня.

С берега потянул свежий ветерок. Запахло полевыми цветами.

На противоположном берегу реки макушки высоких ве-

ковых елей вдруг резко осветились яркими лучами. Тёмные верхушки крон хвойных деревьев стали медленно окрашиваться в светлый цвет, изменяя яркость сверху вниз. Разительный контраст был хорошо виден издалека.

На востоке солнце почти вышло из-за горизонта. Место его восхода чётко обозначилось расходящимися яркими светлыми полосами света. Они расположились веером по всему небосклону, указывая место, откуда появится светило.

И вот, несмотря на ожидание, оно внезапно вырвалось ярким лучом из-за горизонта, мгновенно окрасив всё вокруг в розовые тона. И огромный пылающий солнечный круг медленно, но уверенно стал подниматься ввысь, наращивая яркость, щедро заливая светом и наполняя энергией всё живое. Длинные тени легли на землю. Смотреть на пламенеющий, слепящий диск стало невозможно, и Геннадий закрыл глаза рукой.

Новый день наступил.

Рыбак вознамерился вытащить удилища из воды и насадить свежую наживку. А затем закинуть снасти и приступить к трапезе – два бутерброда с сыром и бутылка йогурта. Он специально ожидал рассвета, чтобы позавтракать на берегу реки при восходе солнца.

Прямо по направлению к светилу в его лучах показалась фигура человека. Гена удивлённо пытался рассмотреть, кто это в столь ранний час появился на берегу реки. Но смотреть на слепящий источник света было невозможно. Когда

человек подошёл ближе, Гена разглядел, что это девушка. Она, подойдя почти вплотную к сидящему рыбаку, остановилась. Её тень легла на рыбака. Гена смотрел на неё снизу вверх. Она показалась ему какой-то неземной красавицей. Окружённая ореолом лучей солнечного света, она как будто являлась его источником.

Ростом выше среднего, стройная, как статуэтка, фигурка. Блондинка, волосы заплетены в толстую тугую косу до пояса. Длинные стройные ноги. Грудь не крупная, но чётко очерченная. Одета она в спортивную кофточку с длинным рукавом, джинсовые шорты, кроссовки.

Гена почувствовал себя неудобно, сидя на корточках в одних трусах перед девушкой. Встал, одновременно пытаясь рассмотреть её лицо. Но на ней были большие тёмные солнцезащитные очки, скрывавшие чуть ли не половину лица. Он заметил, насколько позволял светящийся прямо ему в глаза солнечный свет, что личико у неё довольно милостивое. Форма лица овальная, прямой нос, чувственные губки, подбородок немного заострён.

Молчание затянулось. Гена вдруг ощутил, что сердце его бьётся сильнее, чем обычно. Он подумал, что, может быть, девушка эта тут не случайно. Волнение захватило его, он хотел что-то сказать, но она опередила его:

– Здравствуй.

Голос оказался высокий, слегка суховатый. Она будто хотела что-то добавить, но осеклась.

– Здравствуй... те. – Голос Геннадия от сухоты в горле стал сильным. Он заметно разволновался.

2. Переход. Пространственный портал между Марсом и Землёй.

– Проводи меня, пожалуйста.

Гена засуетился, не зная, что ответить незнакомке. Вообще-то он на рыбалке. Но когда такая девушка вежливо просит проводить, отказать сложно. Он лишь молча согласился и двинулся вперёд. Она пошла за ним. Гена оглянулся на берег. Там остались его удочки и одежда. И завтрак. Со вчерашнего вечера он ничего не ел. Ну ничего, сейчас он быстро проводит её до автобусной остановки у интерната и вернётся. Девушка не сказала, куда ей нужно. Но для себя Гена решил, что ей нужно именно на остановку. И направился на поляну, откуда он пришёл.

Девушка вдруг положила ему руку на плечо, он остановился.

– Нам туда. – Она показала жестом в другое место – на неприметное русло сухой речки, которое располагалось в небольшом овраге в тенистых зарослях деревьев. Речка эта оживала лишь весной, бурлящим потоком неся вешние воды от таянья снегов в большую реку. Сейчас же лишь слабенький ручеёк журчал между корней деревьев, временами теряясь под слоем прошлогодней листвы.

«Наверное, ей нужно не на остановку, а на дорогу», – решил про себя Геннадий и посмотрел на неё. Девушка гляде-

ла на него сквозь непроницаемые тёмные стёкла очков. На мгновение он остановился, пытаясь разглядеть её глаза. И вдруг время словно замедлило свой ход. Он увидел сквозь тёмные стёкла её взгляд. Точнее, почувствовал. Ему показалось, будто он уже видел её когда-то давно, раньше. И взгляд этот выражал бесконечную любовь и нежность. Но пристально рассматривать других людей Гена считал неприличным, очнулся и отвернулся. Украдкой взглянул ещё раз на девушку. Отблеск света холодно сверкнул на него от стёкол чёрных очков. Нет, наверное, показалось.

Между тем они шли по руслу сухой речки. И всё дальше и дальше удалялись от большой реки. Гена шёл впереди, девушка сзади. Туман в сумраке белёсой пеленой застилал русло, местами поднимаясь до груди. Иногда Гена попадал босой ногой в ручей. Вода в нём была холодной. Видимо, из родников. Вообще, становилось довольно прохладно в сыром холодном тумане. Во мгле пахло прелыми листьями. Кроны ив свисали над руслом сухой речки, заслоняя собой небо. Царил полумрак. Гена шёл и думал о девушке. Какая симпатичная! Повезёт же тому, кто будет жить с ней...

Но как она здесь оказалась в столь ранний час? Как так получилось, что он идёт по грязи, в одних трусах, в компании с незнакомой девушкой, сам не зная куда? Гена решил спросить у неё, кто она и куда ей нужно, остановился и развернулся. Она, перепрыгивая через ручей, едва не столкнулась с ним. Он отскочил в сторону и пошёл дальше, решив,

что сейчас неудобный момент для вопроса. Они продолжили свой путь в молчании. Вообще, Гена подумал, что они идут уже долго. Сухая речка вот-вот должна войти в большую бетонную трубу. В этом месте речку пересекает дорога. А её всё нет и нет. Странно.

Тем временем туман стал плотнее, опустился вниз и приобрёл зеленоватый оттенок. Затем, по мере их продвижения, он поднялся густой пеленой довольно высоко. При этом он стал необычным образом слабо мерцать, словно переливаясь. Затем опять опустился вниз и постепенно рассеялся.

Вдруг Гена почувствовал странную лёгкость во всём теле. Вес уменьшился раза в три! Ужас охватил Геннадия. Сердце забилось часто и сильно. Что это?! Как такое может быть? Он хотел спросить у девушки, что происходит, но в горле у него пересохло. Девушка ускорила шаг и, обогнав его, пошла немного впереди. Гена лишь облизал сухие губы и устремился за ней.

Затем он схватил её за руку и хотел получить от неё объяснения. Но девушка улыбнулась, ласково отстранила его и сказала спокойным мелодичным голосом:

– Гена, не волнуйся. Я всё объясню. Чуть позже, хорошо? Пойдём.

Гена был в полном замешательстве и, не найдя, что ответить, лишь молча устремился вслед за ней. Ему не хотелось показывать девушке свой страх. Но что это за пугающая лёгкость? Да, и вот что: откуда она знает его имя?! Всё странное

пугает своей неизвестностью.

Между тем прохлада сменилась приятным теплом. Появился едва уловимый сладковатый аромат. Русло сухой речки исчезло, под ногами появилась красивая зелёная трава, ровным покрывалом застилающая землю. Они вышли из-под деревьев и оказались на опушке огромной поляны.

Солнца не видно. Голубое небо совершенно чистое, без облаков. Куда же они делись? Утренняя заря поднималась совершенно не в том месте, где её ожидал увидеть Гена. Он посмотрел на девушку. Она подошла к нему слева, взяла за руку и улыбнулась. Ему показалось, она облегчённо вздохнула. Дальше они пошли, держась за руки. У девушки было выражение лица, как будто исполнилось её заветное желание. Она словно светилась от счастья. Гене стало не по себе. Но, посмотрев на её лицо, он немного успокоился. У него появилось ощущение, что не он провожает девушку, которая ищет дорогу, а она его привела сюда. И теперь уже он не знает, куда идти. А рука у девушки сухая и горячая. И держит она его крепко, словно боится, что он убежит от неё.

Гена решил остановиться. И не идти далее, пока не выяснит, что здесь происходит. Особенно волновало его это необычное уменьшение веса.

Он остановился. И резко развернул за руку свою спутницу.

– Послушай! Я...

– Прошу тебя, Гена, ещё немного!

Девушка сняла очки. Гена увидел, наконец, её глаза. Миндалевидные, зелёные. Очень красивые, прямо завораживающие! Они выражали любовь, ласку и счастье. Длинные ресницы. Брови вразлёт. Она смотрела на него так, как никто и никогда не смотрел на него раньше. Слёзы выступили у неё из глаз, она вдруг обняла его, крепко прижав к себе. И заплакала.

Гена растерялся. Он ничего не понимал. Кто эта девушка? Почему она обнимает его и ещё плачет при этом?

Вихрь мыслей пронёсся у него в голове, одна загадочнее другой. Он понял, что встреча эта, если она происходит наяву, а не во сне, совсем не случайная. Быть может, она даже судьбоносная. Смутная догадка охватила его разум. Неясные чувства закрались в растревоженную душу.

Он осторожно обнял её в ответ из вежливости. Она быстро взяла себя в руки. И они опять пошли дальше вместе прочь от леса. Без сомнения, она знает о нём больше, чем он может себе предположить.

Гена не стал сопротивляться и немного успокоился. Он понял, что по крайней мере опасности она не представляет. У него в голове вдруг сама собой зародилась чётко сформулированная мысль – нужно делать всё, что эта девушка скажет, целиком и полностью довериться ей.

Если это сон, то Гена решил досмотреть его до конца.

3. Очищение. Способ очистки тела и мыслей.

Они прошли ещё немного. Девушка вдруг остановилась.

Внимательно посмотрела Гене в глаза. И сказала:

– Не волнуйся. Иди за мной.

После её слов Гена понял, что сейчас, вероятно, появится повод для волнения. И сразу заволновался. Вокруг них простирался огромный красивый луг. Трава была невысокая, ровная, ниже колен. Что немного настораживало – не было ни одной живой души, не было слышно ни насекомых, ни птиц.

И вдруг Гена ощутил босыми ногами, как в траве появилась вода, тёплая. И будто тонкие иголки пронизывают его. Девушка ускорила шаг и побежала широкими шагами, крепко держа за руку своего спутника. Он старался не отстать от неё. И ясно чувствовал, что его бьёт электрический ток, и что его мощность стремительно нарастает по мере их продвижения вперёд. Гена испуганно вцепился в спасительную руку девушки и бежал за ней, предполагая, что она знает, что делает. Вероятно, электрическое поле скоро кончится.

Между тем воды в траве стало по щиколотку. И сила разрядов достигла такой величины, что Гена увидел, как по его ногам, животу, рукам, извиваясь, побежали тонкие синие электрические дуги. Сильнейшая боль пронзила его тело. Она, нарастая лавинообразно, заполнила всё его сознание, и он не мог думать более ни о чём, кроме как о нечеловеческом страдании, которому он подвергся.

Гена не смог бежать дальше. Неестественно изогнувшись,

он упал в воду в траве, не в состоянии двигаться. Судорога свела икры обеих ног, дыхание перехватило, затем мышцы всего тела напряглись, как струны. Конвульсии были настолько сильными, что Гена испугался, выдержат ли его ткани такое напряжение. От нестерпимой боли он хотел громко закричать, но получился лишь сдавленный хриплый стон. Ему показалось, что он умирает, и сейчас последние его мгновения пронизаны чудовищными мучениями. Вдруг перед его глазами с невероятной скоростью пронеслась вся его жизнь в мельчайших подробностях. Самые мелкие детали, каждое слово, даже брошенное второпях, каждый жест, каждый взгляд были столь явственно и чётко видны, словно это произошло только что. И при этом всё его тело испытывало неземное страдание. Все мысли исчезли, осталась лишь одна – о том, что ему нестерпимо больно!

Гена почувствовал, что сейчас умрёт. И он понял, что жил не так. Много, очень много из того, что он делал в жизни, было неправильно. И сейчас, перед лицом неминуемой смерти от нестерпимой боли, ему стало жаль, что он прожил такую короткую жизнь и почти ничего хорошего не сделал. Если бы можно было начать жить заново, он бы постарался не допустить не только крупных просчётов – например, совершения предосудительных деяний, но и мелких проступков, которых подчас просто не замечал – например, насмешек над теми, кто слабее его, и тому подобного. От осознания невозможности исправить совершённые ошибки что-то сжалось

в душе погибающего человека. От обиды на себя самого и собственного бессилия ему стало ещё больнее. В отчаянии он сжался от болевого шока в сочетании с острым душевным страданием. Его мелко затрясло, лицо исказила гримаса мучений и страха смерти.

А девушка между тем озабоченно стояла рядом и смотрела на судороги Гены. По её телу бежали точно такие же разряды, как по его. Девушка опустилась перед ним на колени. С трудом она поймала его конвульсивно дёргающиеся руки. И закрыла глаза. Часть разрядов с Геннадия перетекла к ней. Она ощутила двойной электрический разряд и дёрнулась. Но Гену не отпускала.

Какое-то время девушка сидела рядом, и тонкие синие линии окутывали их обоих, словно струйки воды. Гена пришёл в себя. Он продолжал чувствовать, как по ним обоим бежит электрический ток. Но, к своему удивлению, он понимал, что ему стало чуть легче переносить эту муку. И прошептал инстинктивно:

– Мама...

Девушка открыла глаза, посмотрела на него. Отпустив его руки, она приставила палец к губам, дала ему знак молчать и закрыть глаза. И сказала:

– Расслабься. Расслабься, и станет легче! Закрой глаза.

И Гена послушно закрыл глаза и лежал в тёплой воде, понимая, что так надо. Надеясь на скорейшее прекращение этого безумия, он безоговорочно выполнял всё, что говори-

ла девушка. Его ободряло то, что она была неотлучно с ним. Гена расслабился, не препятствуя прохождению электричества через его тело. И тут же он почувствовал, что разряды, словно тонкие струйки воды, потекли свободно сквозь его тело. Ощущения были похожи на озноб. Ясно чувствовалось, как волны ходят по нему и сквозь него наплывами. Если он напрягал какую-либо часть тела, например, ногу, они словно наталкивались на барьер в виде напряжённых мышц и скапливались там. В этом месте начиналась судорога. Ещё через некоторое время Гена почувствовал, что может переносить электрическую пытку спокойнее.

Он открыл глаза и поглядел на девушку. Она сидела в тра-
ве рядом, вся окутанная сетью маленьких молний, и смотре-
ла на Гену.

И вдруг она широко развела руки в стороны, затем мед-
ленно стала сводить их вместе перед собой. Пальцы она дер-
жала так, как будто в руках у неё воображаемый большой
мяч. Гена стал с интересом наблюдать за ней. При этом
его через его тело с неослабевающей силой продолжал течь
электроток. Гену периодически неприятно подёргивало. Он
усвоил: чем меньше напрягаешься, тем легче жить. Вдруг,
когда красивые, ухоженные руки девушки почти соприкос-
нулись, между ними проскочила большая синяя искра и сухо
щёлкнула. Гена от неожиданности вздрогнул. А незнакомка,
улыбаясь, развела руки в стороны и стала опять сводить их
вместе, широко разведя локти. Она поймала момент проска-

кивания электрической искры и стала осторожно разводить руки в стороны, стараясь, чтобы электрическая дуга не прервалась. Струя плазмы по мере разведения рук в стороны становилась толще и упруго извивалась. В воздухе запахло озоном. Наконец, дуга сухо, громко щёлкнула и исчезла.

Девушка озорно взглянула на Геннадия и засмеялась, видя его реакцию. Тот сидел, с изумлением глядя на фокусы с электричеством. Она, таинственно улыбаясь и заговорщицки поглядывая на Гену, продолжала. Намочила руки в воде и опять поймала электрическую дугу. Но на этот раз она развела пальцы широко в стороны, согнула их и сложила кисти рук в виде шара. Сквозь просветы между ее пальцами Генна увидел, как вихревые молнии внутри сферически сложенных пальцев стали закручиваться, закольцовываться. И, не находя выхода, уплотняться. Довольно быстро у неё в руках образовался плотный тугой клубок электрических разрядов.

Когда молнии стали прорываться между пальцев, она легонько оттолкнула ладонями от себя этот искрящийся клубок. И он поплыл по воздуху в горизонтальном направлении. Сиреневого цвета, он переливался светлыми и тёмными пятнами. Отлетев недалеко, он вдруг весь покрылся извивающимися молниями. Затем покраснел, зашипел и с треском лопнул. Сноп искр разлетелся хаотично в стороны.

Геннадий сидел, раскрыв рот, и с нескрываемым удивлением восторженно смотрел на девушку. Он уже стал замечать, что, как только кожа высыхает, на границе сухой и мок-

рой зон возникает дискомфорт. И чувствуются уколы многочисленных мельчайших игл. А так же чем сильнее напрягаются мышцы от разряда, тем больнее становится. И он стал обильно поливать себя тёплой водой, в которой сидел. Расслабляясь, он чувствовал, как его тело, все внутренности прошивают насквозь множество мелких тонких нитей. Как только он начинал напрягаться, эти нити причиняли сильную боль. Ничего подобного раньше он чувствовал.

А девушка встала и протянула ему руку. Он дал ей свою, девушка сильно потянула его и подняла. Он не ожидал от неё такой силы. Преодолевая боль и стараясь как можно меньше напрягаться, Гена шёл за ней следом. Скоро электрическое поле закончилось. Они остановились.

Гена чувствовал, что он как будто заново родился. А может, после прекращения кошмара жизнь показалось ему блаженством. Всё тело было до того издёргано электричеством, что не осталось ни одной мышцы, ни одного органа, который бы не перенёс шок. Девушка сказала ему ласково, но твёрдо:

– Гена, вот здесь ручей с чистой минеральной водой. Она может показаться противной, но на деле очень полезная. Многие вещи на свете производят неприятное впечатление, но приносят пользу. А вот там неглубокое озеро. Сейчас начнётся очищение организма. Не стесняйся, ты здесь один.

– А...

– А потом пойдёшь вот по той тропинке, мы встретимся, и я всё тебе объясню. Не переживай, новости для тебя будут

исключительно хорошие. За мной сейчас не ходи.

И она пошла мимо указанной ему тропинки куда-то за длинную череду кустов и скрылась из виду.

Гена сел на землю. Пытался проанализировать, что происходит. Вот только что он сидел на берегу реки, рыбачил, никого не трогал. Вдруг из ниоткуда появляется девица, тащит его в чащу леса. Эта поразительная лёгкость вообще не поддаётся объяснению. Его чуть не убило током. Он думал – всё, смерть пришла. Она же при этом жонглирует шаровыми молниями и хохочет. И как ему попасть обратно в интернат, непонятно. А там, на берегу – удочки, бутерброды и йогурт... Бред какой-то! Наверное, он просто заснул на берегу и этот кошмар ему снится. Привидится же такое! Гена ущипнул себя, чтобы проснуться. Больно! Попробовал ещё раз. Опять больно. Нет, хватит уже болевых ощущений.

В животе у него заурчало, и началось то самое очищение, о котором говорила девушка. После электрошока активизировались все системы организма. И отовсюду, откуда возможно, из него буквально полезли все мыслимые и немыслимые выделения. Он мылся в озерце, точнее, в луже, где воды было по колено. Его часто послабляло, он кашлял, шли обильные выделения из носа, рта, пробил пот. Всё тело лихорадило. Как нельзя кстати тут оказался родник с питьевой водой. Такой дикой жажды он не помнил. Гена пил эту тёплую подсолённую воду и не мог напиться. Довольно продолжительное время у него был такой маршрут: родник – зарос-

ли травы – озеро. Затем всё заново.

Геннадий понимал, что такое с ним происходить на самом деле не может.

А может, всё-таки это сон? В этом случае бояться нечего, нужно только дождаться момента пробуждения. Такая мысль ему понравилась. Хотя настораживало одно: слишком уж всё было реалистично. И Гена решил спокойно досмотреть этот сон до конца. Становилось интересно, чем всё это кончится. Даже не хотелось просыпаться.

Через некоторое время организм, извергнув всё, что только смог, успокоился. Приступы закончились. От слабости Гена едва держался на ногах. Одновременно со слабостью во всём теле чувствовалась какая-то лёгкость, воздушность.

Между тем, пока Гена принимал электрические ванны, а затем очищал организм, день уже начался. Гена не заметил, как взошло солнце. А оно уже весело освещало всё вокруг. Но находилось оно не там, где его можно было бы ожидать. И что-то было в нём не то...

4. Дом. Жилая полость Сиу.

Тревожное чувство в очередной раз завладело Геной. Словно находясь во сне, он созерцал окружающую природу. Позади него неподалёку был густой смешанный лес, откуда они вышли. Вокруг него – живописный луг, он же – электрическое поле, на котором росла зелёная трава. Чуть впереди начиналась тропинка, прямая, как струна, и она уводила на большой холм вдаль. И скрывалась за его вершиной.

Шатаясь от усталости, Гена направился по тропе туда, куда указала девушка. Он пытался понять, куда он попал и что творится вокруг, но у него ум заходил за разум. Придумывались гипотезы, одна другой фантастичнее. Он плюнул на свои умозрительные рассуждения и решил просто идти вперёд. Будь что будет. Сзади слышались шаги. Гена обернулся. В свете последних событий он готов увидеть хоть динозавра, хоть летающую ступу с Бабой-Ягой, хоть живого персонажа мультфильма.

Но это была девушка. Он остановился. Она догнала его. Вся мокрая и в мокрой же одежде, она приветливо и виновато улыбалась Гене. Вдруг его начало злить такое к нему отношение. С ним делают что хотят. Да ещё с улыбочкой. И он с подчёркнутой любезностью, едва скрывая раздражение, спросил:

– Если уж Вы такая умная и вежливая, не будете ли Вы так любезны объяснить, что вообще тут происходит?!

– Геночка, пожалуйста, я всё тебе расскажу, пройдем ещё немного...

– Ну, уж нет! Сажу на берегу, никого не трогаю, тут появляешься ты, ведёшь меня, как барана, куда-то, потом меня чуть не убило током, затем полоскало так, что чуть наизнанку не вывернуло...

Он ожидал, что она будет сейчас его уговаривать, а он будет капризничать. Но девушка вдруг сказала ему:

– И не стыдно тебе?

И со спокойным видом она прошла по тропинке мимо него вперёд, поднимаясь на холм. Вихрь возмущения поднялся в душе Геннадия. Оказывается, ему ещё и должно быть стыдно! Он по её вине стал похож на выжатый лимон, почти без одежды стоит перед ней, колени подгибаются от слабости, а у неё ещё хватает совести стыдить его!

Но, как ни странно, ему действительно стало стыдно. Он поплёлся за девушкой. Понемногу он даже стал привыкать к этому странному состоянию лёгкости во всём теле. Тропинка среди травы незаметно превратилась в неширокую дорожку, покрытую плитками шестиугольной формы красно-жёлтого цвета. В душе Гены боролись два чувства: злость и стыд. Поравнявшись с девушкой, он спросил устало:

– Где мы?

– На Марсе.

Гена никак не отреагировал. Пройдя несколько шагов, вдруг истерически рассмеялся:

– А где же марсиане на летающей тарелке?

Девушка тоже засмеялась и ответила:

– Катера вон стоят, марсиане будут позже.

Тем временем они поднялись на вершину холма, и их взору открылся вид потрясающей красоты.

Перед ними впереди внизу простиралась огромная равнина. По равнине слева направо протекала широкая река. Оба берега были одинаково пологими. Река имела небольшой изгиб. В этом месте на самом берегу вплотную к во-

де примыкал не то замок, не то колокольня перламутрового цвета. Строение имело несколько высоких шпилей. На концах шпилей виднелись большие прозрачные и матовые шары. Сам же замок весь словно светился и переливался изнутри. Вокруг замка росло множество деревьев и кустарников причудливой формы.

На противоположном берегу реки прямо напротив замка возвышались невысокие скалы. Видно было, что оттуда вытекали родники, небольшими водопадами стекавшие в реку. Рядом со скалами стояли две серебристые летающие тарелки, одна чуть больше другой. Дальше за рекой виднелся луг, за ним вдалеке лес. На горизонте виднелись не то холмы, не то горы.

Геннадий остановился, открыв рот. Протёр глаза. Нет, такое может быть только в сказке. Это же просто идилия! Такой замок у реки может иметь только очень богатый человек. А летающие тарелки?.. Не может быть, чтобы они были настоящими. Фантастика в реальности! Гена смотрел на всё это круглыми от изумления глазами. Девушка осторожно потянула его за руку:

– Геночка, пойдём.

Но он стоял как вкопанный. Из состояния ступора его вывела мысль: «Нужно подойти рассмотреть всё вблизи».

Геннадий посмотрел ничего не понимающим взглядом на девушку и решительно, почти бегом, направился по дорожке среди невысокой травы к замку.

Для себя он решил, что сейчас он подойдёт к замку и не войдёт внутрь, пока не прояснит ситуацию. Дорожка с холма вниз к замку оказалась довольно длинной. Сначала Гена шёл быстро, глядя себе под ноги. Его несколько нервировал тот факт, что впереди огромный замок наверняка небедных людей, а он в одних трусах.

И вдруг в его голове появилась страшная догадка: а что, если он – будущая жертва, и его, как барана, ведут сейчас на убой? Разрежут на органы, продадут по кусочкам... Так вот на какие средства выстроен этот замок! А сюда он попал либо под гипнозом, либо уснул на рыбалке, и его сонного привезли сюда. И вообще – быть может, это не замок никакой, а клиника для добывания органов из молодых людей для использования их в качестве имплантатов. Вот для чего нужно было очищение. Летающие тарелки – муляж. На детских площадках тоже бывают игрушечные железные ракеты и самолёты. Вдруг в голове, словно молоточками, застучал пульс, лихорадочная дрожь охватила тело. Гена резко остановился, развернулся. Он хотел побежать со всех ног обратно, но вспомнил об электрическом поле и понял, что обратной дороги нет. Всё. Конец. И вдруг они с девушкой встретились взглядами.

Она смотрела на него с бесконечной любовью. Таких добрых глаз он не видел никогда. Эти глаза не могут обмануть. Весь её облик словно выражал доброту и нежность. Она мило улыбнулась, провела рукой по его волосам, слегка взъеро-

шив их, по щеке. Гена обиженно отстранил её руку. Ему стало неудобно перед ней за свои сомнения. Хотя что он ещё должен думать? Чтобы как-то объяснить свою внезапную остановку, он, слегка покраснев, спросил:

– Я так и буду ходить в трусах? И что со мной дальше будет?

– Да не бойся, я с тобой.

– Вот это меня больше всего и пугает.

Через некоторое время они подошли к замку. Вблизи он оказался больше, чем смотрелся издалека. Высокий, красивый. Стены его были как будто прозрачными и словно светились, мерцая. Здание размером с огромный коттедж. Перед входом росла трава, зелёная, мягкая, плотным ровным слоем закрывавшая поверхность. Вокруг всего здания – различные фруктовые деревья. В воздухе витал приятный нежный аромат. На некоторых деревьях находились плоды. Причём деревья тут были самой причудливой формы. Некоторые похожи на пальмы, некоторые на кусты. Иные были весьма оригинальные, любопытные и казались нелепыми.

Плоды и ветви некоторых казались непропорциональными. Например, толстый синий ствол высотой с дом был весь увешан белоснежными крохотными продолговатыми ягодками, листьев не было совсем. Как будто на фонарный столб налипли лепестки цветков черёмухи. Или на тоненьком высоком (до пояса) стебельке бледно-лунного цвета с листиками, похожими на хвою, находился непропорционально боль-

шой плод. Он был размером с футбольный мяч, тёмно-пунцовый, похожий по форме на патиссон. И красовался он сверху стебля, венчая его. Вообще деревья имели стволы, листья и плоды всевозможных цветов, размеров и форм. Синие, малиновые, жёлтые, почти чёрные и даже прозрачные. Необычные деревья и цветы поражали воображение. Такой флоры Геннадий никогда не видел. Несколько ярко и пёстро окрашенных не то бабочек, не то птичек неторопливо летали между деревьями. Таких существ Гена видел впервые.

Девушка нетерпеливо повлекла Геннадия в дом:

– Ты просил меня объяснить тебе происходящее. Пойдём, в саду нагуляемся ещё. Это наш дом, входи.

И они вошли в дом через широкий проём без дверей. Несмотря на то, что тут не было ни окон и никаких светильников, в помещениях было довольно светло. Освещение исходило сразу отовсюду, и нигде не было теней. Крыльцо в привычном понимании отсутствовало. Пол был из камня светлого цвета. Босыми ногами Гена ощутил приятное тепло шершавого твёрдого пола. Стены бесцветные, но переливаются завораживающим светом. Потолок настолько белый, что Гена с непривычки с трудом смог сфокусировать на нём взгляд, чтобы оценить его высоту. Она оказалась приблизительно в три человеческих роста.

Первый этаж не имел ни мебели, ни окон, ни дверей. В прихожей, если её можно было так назвать, было несколько дверных проёмов, в которых вместо дверей было что-то

похожее на зеркала. И эти зеркала как будто мерцали. На второй этаж вела самая обычная прямая лестница. Но перила были непропорционально широкими и имели продольное углубление на всём протяжении. Гена поймал себя на мысли, что было бы удобно прокатиться по таким перилам, как по горке.

Второй этаж представлял собой несколько комнат или залов, ни один из которых не имел правильной квадратной или прямоугольной формы. Комнаты плавно переходили одна в другую, напоминая лабиринт. В местах, которые можно было бы назвать дверными проёмами – такие же, как на первом этаже, мерцающие зеркала. Девушка крепко сжала руку Гены, они так и шли вместе. Проходя сквозь зеркальные двери, Гена чувствовал себя скованно и испуганно. Сердце его учащённо билось – никогда ничего подобного он не встречал. С любопытством и испугом озираясь по сторонам, он шёл по дому, непроизвольно вцепившись в руку девушки.

Они вошли в огромный овальный зал, в который выходили сразу несколько зеркальных дверей. Девушка, посмотрев на Гену, таинственно улыбнулась.

– Подожди меня чуть-чуть.

И вдруг скрылась за одним из мерцающих проёмов. Гена стал смотреть по сторонам, боясь сдвинуться с места.

Девушка почти сразу появилась, словно из зеркала, но уже одета была в блестящий короткий сарафан без рукавов. Он был зеленоватого цвета снизу, плавно переходящий в белый

цвет сверху. Обута она была в лёгкие открытые светло-зелёные сандалии. Гена обернулся и увидел метаморфозы, произошедшие с его спутницей. В первое мгновение он не узнал её и вздрогнул. Платье ей шло, подчёркивая стройную фигуру. Гена поймал себя на мысли, что оно ей весьма к лицу.

– Гена, переоденься вот там. – Девушка указала на одну из зеркальных дверей.

Он недоверчиво посмотрел на неё, но возражать не стал, и самостоятельно, хоть и неуверенно, прошёл через зеркальное препятствие. Момент прохождения через зеркальную дверь показался ему чем-то сродни прохождению через тонкую стену воды. Комната оказалась относительно небольшой, без окон. Внутри ни мебели, ни убранства. Отовсюду струится мягкий неяркий свет.

В середине комнаты на полу находился прозрачный, похожий на студень предмет. Он имел форму параллелепипеда с квадратным основанием. Сторона основания – раза в полтора больше человеческого роста. Высотой до пояса.

Геннадий с интересом притронулся к нему рукой. Рука с небольшим усилием прошла внутрь прозрачного куба. Внутри прозрачная субстанция оказалась плотной и тёплой. На ощупь она была похожа на гель или студень, но плотнее, и, как ни странно, не влажный. После того как Гена вынул руку, гель сомкнулся, восстановив свою форму.

В правой стене находились прямоугольные углубления с полками, без дверок. На одной из них лежала одежда. Ге-

на взял её. Это оказались шорты и футболка. Ткань похожа на шёлк, блестящая на вид и чуть шершавая на ощупь. Цвет светло-жёлтый. Примерил. Все вещи оказались впору. На нижней полке стояли сандалии, похожие на те, что были обуты на девушке. Застёжки похожи на магниты. Такого же жёлтого цвета. Обул и их. Очень удобно.

Гена подошёл к двери. Она едва заметно переливалась, словно играя светом. Он посмотрел на неё сбоку. Цвет показался другим. Засунул руку, она стала невидима, он испуганно отдёрнул её, рассмотрел вблизи, словно проверяя её целостность. Но всё было в порядке. Тогда Гена засунул голову в плоскость света. Посмотрел на ноги снаружи двери. Но сквозь непрозрачную дверь не увидел их. То засовывая, то высовывая лицо в дверь, Гена попытался поймать момент, когда же он окажется между двумя сторонами двери. Но граница между двумя помещениями в виде переливающегося зеркала оказалась настолько тонка, что зрительно не воспринималась. Попробовал высунуть голову боком, чтобы разные половины лица оказались по разные стороны двери.

– Ха-ха-ха-ха!!! – Девушка звонко, по-девичьи, рассмеялась. – Ну хватит, пойдём уже, поговорим, наконец.

И они вышли из овального зала. Гена оценил удобство одежды и обуви. Они почти не ощущались.

На третий этаж вела всё та же лестница. На этом этаже располагался всего один зал, довольно большой. Потолка как такового не было вообще, и видно, как своды уходили высоко

сверху, образуя остроконечные купола, которые они видели с холма. По стенам огромного зала располагались не то чтобы окна, а целые проёмы, занимавшие значительные части стен.

Геннадий подумал, какая непропорциональность – на нижних двух этажах совсем нет окон, зато здесь почти нет стен.

Что бросалось в глаза – в доме не было ни мебели, ни отделки, ни роскоши, ни украшений. В окнах не было стёкол и ничего похожего на шторы. Однако атмосфера была на удивление уютной.

– А из чего построен дом?

– Он углеродный. Точнее, это один большой цельный кристалл алмаза. И в нём вырезаны все помещения. Дому этому несколько тысяч лет. Тогда была такая мода. И со времён постройки в нём ничего не менялось. Незачем.

– А сейчас – что, так не строят? Наверное, дорого.

– Нет, дело не в стоимости. Кстати, если бы это было дорого, то дома из модифицированного углерода, то есть алмаза, не строили бы. С точки зрения сегодняшней моды здесь много лишнего. Сейчас строят всё намного проще. Позже как-нибудь сходим в гости к соседу, посмотришь на его дом. Он его совсем недавно построил.

5. Марс. Планета и её жители.

Они сели на пол в самом центре зала друг напротив друга, поджав ноги под себя. Слабый тёплый ветерок колебал свободные одежды. Из огромных окон был виден потрясающе

красивый вид на реку, за которой находились скалы с водопадами и два дисколёта возле них. За скалами была огромная равнина, за ней вдалеке виднелся лес. Ласковое солнце на безоблачно-голубом небе приветливо освещало землю. И девушка начала рассказ.

– Гена, сейчас я тебе расскажу немного, ты не переживай особенно, привыкнешь ко всему. Главное – не волнуйся.

– Хорошо. Я готов.

– Сначала несколько наиболее важных для тебя новостей. Так вот: мы сейчас на Марсе, я – твоя мама, и здесь – твоя Родина. А зовут меня Сиу. Если хочешь, можешь не звать меня мамой, зови по имени.

Девушка внимательно посмотрела на Гену, слегка закусив губу. Гена напряжённо глядел на неё, ожидая чего-то ещё.

– Это самое шокирующее из твоего рассказа?

– Не торопись, шокирующее тебя ждёт впереди, причём в больших количествах. А на сегодняшний момент для тебя это самое важное. Живи сегодняшним днём.

Гена облегчённо вздохнул. Видимо, он ожидал узнать нечто более страшное, чем то, что он марсианин.

– Я уже догадался, что мы не на Земле, когда изменился вес тела. Но я всегда думал, что для полёта на Марс нужны космические ракеты, скафандры...

– Для полёта, безусловно, нужны. Но мы, в отличие от внешних землян, не усложняем себе жизнь. Сквозь пространство нужно перемещаться через порталы.

– Каких «внешних землян»?

– Во Вселенной великое множество видов разумных существ. Мы с тобой являемся одним из видов – люди. Наш вид живёт везде – и на поверхности Земли, и внутри других планет Солнечной системы.

– А вне Солнечной системы живут люди?

– Конечно. Много где. Например, на планетах тройной звезды Сириус. Они наши предки и относятся к тому же виду, что и мы – люди.

– Какие ещё есть виды разумных существ?

– Очень много. Например, гуманоиды, гидроиды, арахноиды, антропоиды... Одним словом, все разумные существа всех цивилизаций называются разумоиды.

– А в Солнечной системе, кроме людей, живут ли другие разумоиды?

– Да, живут, конечно. Например, гуманоидов и антропоидов много. Они живут, имея различные статусы – гости, туристы, работники, жители.

– Среди граждан Земли – гуманоиды?

– Нет. Вот как раз гражданами Солнечной цивилизации гуманоиды и вообще представители других цивилизаций быть не могут. Такой у нас порядок. Жителями или гостями – пожалуйста. Кстати, некоторые цивилизации допускают разумоидам иных цивилизаций быть своими гражданами. В том, что среди землян живут гуманоиды, ничего удивительного нет. На поверхности Земли, например, африканцы жи-

вут на Аляске. Некоторые люди так же постоянно живут в других цивилизациях.

– А как можно стать гражданином далёкой...

– Давай обо всём по порядку. Сначала о тебе. Ты родился здесь шестнадцать земных лет назад. Я растила тебя около года, затем ты был отправлен на Землю. Есть несколько методов воспитания. Один из самых распространённых – отправка детей в развивающиеся миры. Причина проста – по возвращении домой они ценят те достижения, которых добилась наша цивилизация.

– Неужели можно вот так бросить младенца на произвол судьбы?

– «Бросить» кого-то – это значит оставить его без должного внимания. Мы внимательно следили за тобой. Обычно по прошествии порядка шестидесяти – восьмидесяти земных лет мы забираем детей обратно.

– Да, но мне всего шестнадцать.

– Конкретно по детям на внешней Земле было принято решение забрать всех раньше срока. Внешние земляне стали слишком интенсивно разрушать свой мир, скоро наступит его конец, и при таком положении дел маловероятно, что кто-нибудь из наших детей доживёт до земной старости.

– Как так?

– Они на самом пороге коллапса. Так вот. Я сегодня забрала тебя оттуда, и мы с тобой через портал перешли с Земли на Марс.

– Так этот овраг, через который мы шли, и есть портал?

– Такими порталами напичкана вся Земля. Точнее, порталы – это неотъемлемая часть всей Вселенной, в том числе земного шара. Мы прошли через него и оказались на Марсе.

– Но меня же будут искать на Земле.

– Никому ты там не нужен.

– А других детей как забирают?

– Всех по-разному. Это чтобы не возбуждать лишних подозрений. Например, самое простое – пропал человек без следа, и всё. Мало ли что может случиться. Нет тела – нет дела. Способ зависит от выбора родителей. Иногда инсценируем смерть. Но это сложнее. Ребёнок, которому шестьдесят – восемьдесят лет, получает тело пятнадцатилетнего подростка. И живёт здесь ещё очень и очень долго. Патологоанатомы на Земле не замечают подмены.

– А новое тело где берут? – Гена заметно взволновался, произвольно положив руку на грудь.

Сиу с трудом сдержала смех, прикрывая рот под видом того, что у неё чешется нос.

– Клонировать из клеток того разумоида, чей мозг потом будет пересажен в это новое тело. Не волнуйся, чужие тела никто не забирает. К тому же идеально совмещаются лишь однородные ткани. То есть те, которые взяты от одного из того же организма. Успокойся, марсиане не похищают людей, чтобы отобрать тело.

– А другие цивилизации?

– Есть Вселенский кодекс. Он запрещает совершать любые деструктивные действия в отношении разумоидов. Например, насилие в любой форме. Да никто и не будет этим заниматься. Плохое начало может иметь только плохой конец. Невыгодно заниматься тем, что заведомо кончится плохо.

– А зачем так долго тянуть – шестьдесят лет? Нельзя ли раньше забрать?

– В развивающихся цивилизациях ребёнок проходит первую стадию воспитания. На Марс он приходит уже здоровомыслящим разумоидом.

– То есть я – не здоровомыслящий?

– Не то что не здоровомыслящий... Но характер у тебя ещё не сложился окончательно. Есть опасность того, что ты потеряешь голову от того, что здесь увидишь, и можешь натворить бед. Но риск оправдан, так как там вот-вот случится апокалипсис, и тянуть далее нельзя.

– А электрическое поле – это тоже так и было задумано?

– Конечно. И впоследствии, гарантирую тебе, ты его полюбишь. Первое впечатление хоть и самое сильное, но часто бывает ошибочным. Многие вещи нелицеприятны, но очень полезны.

Оно искусственное. Вообще, здесь всё рукотворное. В том месте, где находится электрическое поле, под поверхностью залегают определённые материалы, и создаётся такой вот гальванический эффект. Это электрический ток со

строго подобранными характеристиками. Напряжение, сила тока, его частота, амплитуда колебаний и другие его свойства подобраны таким образом, что электричество безвредно для здоровых клеток организма разумоида. И губительно для больных клеток, паразитов, вредных образований, шлаков и прочих нежелательных для тела инородных включений. Многие хотят жить долго, но никто не хочет быть старым. Для того, чтобы прожить долгую жизнь и иметь идеальное здоровье, используется регенерация тканей, то есть их восстановление. Тело получает нужный импульс и начинает вибрировать на частоте новорождённого абсолютно здорового ребёнка. При этом происходит обновление тканей, в том числе повреждённых или вообще отсутствующих. Всё ненужное организм начинает воспринимать как инородное тело и извергает из себя. Запускается мощнейший процесс омоложения, заложенный в тело природой. Но требуется толчок, чтобы запустить его. Это и осуществляет электрополе.

– И сколько можно прожить, применяя электротерапию?

– Около тысячи земных лет, что составляет около пятисот марсианских.

– А почему не вечно?

– Некоторые участки полностью регенерировать невозможно. Природа сильнее прогресса. К тому же ею предусмотрена смерть как переход к следующей форме существования. Жизнь – подготовка к смерти. Тебе понравилось твоё

состояние после очищения?

– После, конечно, хорошо, что говорить. Но во время самого процесса меня чуть не убило.

– Так кажется. Это естественное ощущение. Твой организм был весь напичкан посторонними элементами. После сеанса очищения, вспомни, сколько гадости из тебя вышло, и как ты стал себя чувствовать.

– Ну, вообще-то да... А откуда во мне столько всего накопилось?

– От неправильного образа жизни, нездорового питания, отсутствия очищения и всего другого, вредного для здоровья. Потому и неудивительно, что мало кто из внешних земель доживает хотя бы до ста лет.

– А тебе сколько лет? А есть у меня ещё родственники? Есть ли тут семья, какие вообще отношения?

– Мне триста семьдесят шесть марсианских лет. У тебя есть старшие сестра и брат. И ваш отец – мой муж.

– А где они все? Я хочу их видеть.

– Не торопись. Слишком много информации сразу может тебе повредить, поверь мне. Сейчас я тебе объясню лишь самое основное, чтобы ты понял, куда ты попал.

– А сколько всего марсиан? Нас, в смысле.

– Миллиард.

– А точнее?

– Ровно один миллиард. Небольшие отклонения лишь за счёт того, что кто-то только что умер или только что родил-

ся. С населением у нас строго, как и вообще со всем укладом жизни. На Марсе не может проживать комфортно более миллиарда человек. Потому за этим тщательно следят. Чтобы родить ребёнка, нужно особое разрешение, лицензия.

– А как же у вас с мужем... в смысле, с папой, трое детей? Ведь у одной супружеской пары не должно быть более двоих детей, чтобы население не увеличилось?

– Некоторые пары не хотят иметь детей, некоторые погибают. Поэтому иногда у одной пары может быть более двоих детей.

– Вот ещё что: почему на Марс многократно посылались спускаемые аппараты, но они не обнаружили ничего, например твой дом? И как мы дышим – на Марсе ведь, насколько я знаю, непригодная для жизни атмосфера.

– Никто нигде давно уже не живёт на поверхностях планет, кроме развивающихся цивилизаций типа внешних земель. Почти все цивилизации живут под поверхностью. И мы с тобой сейчас тоже находимся под поверхностью планеты. Каждому человеку на Марсе принадлежит отдельная жилая полость. Её размеры ты видишь. Практически все обитаемые планеты устроены одинаково:

Снаружи твёрдая оболочка; под ней слой жидкой магмы, под ней снова твёрдая оболочка. Внутри огромная полость, в центре полости – твёрдое ядро. Ядро под воздействием гравитационных полей испытывает большие внутренние напряжения. Эти напряжения вызывают разогрев ядра до темпе-

ратуры, близкой к температуре плавления. Оно освещает и обогревает внутреннюю поверхность. Гравитация удерживает ядро ровно в центре полости. Таким образом, почти все планеты пустотелые, и внутри горит маленькое солнце.

– Как так получается? Я думал, что внутри планет только слой жидкой магмы с твёрдым ядром.

– Так было в самом начале рождения планет. Некоторые до сих пор так и устроены. Всё зависит от скорости вращения планеты. Сферическая полость внутри планеты образуется вследствие её вращения. Только что образовавшаяся новорождённая планета – суть жидкое раскалённое тело, летящее в космосе и вращающееся. Центробежная сила отбрасывает жидкость на периферию. При этом на полюсах, расположенных в месте пересечения оси вращения и поверхностью образуются два сквозных канала. Это потому, что линейная скорость там относительно маленькая, и в этом месте жидкая оболочка рвётся. Внутри, кроме полости, образуются крупные и мелкие капли жидкости. Под воздействием центростремительной силы они притягиваются гравитацией к центру массы планеты и слипаются в шар. Таким образом ровно в центре полости появляется сгусток. Позже жидкости принимают стабильное равновесное состояние и перестают двигаться. Их поверхности (внешняя и внутренняя) остывают, кристаллизуются и твердеют. В процессе формирования планеты, кроме больших отверстий на полюсах, образуется много небольших сквозных каверн, соединяющих внутрен-

нюю и внешнюю оболочки.

После того, как завершились тектонические процессы, происходит дальнейшее формирование планеты: атмосфера, гидросфера, биосфера и так далее.

– А вдруг маленькое солнце упадёт на внутреннюю полость? Ведь оно же никак не крепится!

– Не упадёт оно никогда. Оно крепится очень надёжно: гравитация не разрушается, пока она существует.

– А почему марсиане живут в отдельных полостях, а не на внутренней поверхности?

– Все хотят быть вместе, но жить отдельно. – Сиу улыбнулась.

– И что находится во внутренней полости?

– Там нечто вроде парка или заповедника планетарного масштаба. Природа первозданная. Всегда лето, всегда день. Там огромная зона отдыха. Проходят массовые мероприятия вселенского масштаба. Если всё будет нормально – обязательно там побываем с тобой. Кстати, моя полость внешне очень похожа на внутренний Марс.

#

внутри планеты расплавленное ядро, вокруг тонкий слой твёрдых остывших пород. В нём много искусственно созданных пустот, обычно в форме полусферы. В них и живут разумоиды, каждый в своей отдельной полости.

– То есть мы подобны шахтёрам?

Сиу с трудом сдерживала смех.

– Ну, если говорить совсем по-простому, то – что-то вроде того. По крайней мере, живём внутри планетарной коры. Нелегко сразу изменить своё мировоззрение. Ты жил на Земле и не мог представить себе иного существования, кроме как на поверхности планеты.

– Но на поверхности жить лучше – небо, моря, лес, ветер и всё такое.

– Когда-то давно марсиане тоже, как и земляне, жили на поверхности планеты. И тоже там были города, поля, леса, реки, моря и всё, как на Земле. Но на поверхности жить хуже. Вредное космическое излучение, бесконтрольный климат планеты вреден для здоровья. Неуправляемая стихия, ураганы, произвольно развивающаяся флора и фауна, ядовитые растения и смертоносные насекомые, животные, да ещё много вредных факторов, ухудшающих и сокращающих жизнь разумоида. А здесь мы – в тепличных условиях. Климат и погода – по желанию, никаких природных катаклизмов.

– А как образуются эти пустоты?

– Всё рукотворное, и создано уже давным-давно. Технология простая по идее и вместе с тем сложная технически. Глубоко в толще породы с помощью лазера пробуривается шахта. В её окончание помещается плазменный преобразователь – небольшое устройство размером с чемодан. Оно начинает работать, излучая вокруг себя расходящуюся волну плазмы в форме полусферы. Материал, попадающий в об-

ласть действия волны, в данном случае горная порода, начинает расщепляться на элементарные частицы и превращается в плазму. Эта волна раскалённой плазмы постепенно расходится в стороны, разрушая породу.

Так образуется полость. По достижении нужного размера пустоты преобразователь изменяет характеристики излучения, и полусфера перестаёт увеличиваться. Расплавленный слой плазмы остывает и твердеет. Таким образом образуется полость с плоским ровным основанием и полусферическим сводом. Причём оболочка полусферы чрезвычайно прочная и плотная, способная легко выдерживать нагрузки и не обваливаться. Кстати, жилые полости часто делают там, где были горные выработки для добычи полезных ископаемых.

– А куда девается выработанная порода?

– Отходы выбрасываются на поверхность планеты. Они имеют структуру песка или не очень крупных камней. Марсианские породы после плазменного перегрева приобретают обычно красноватый оттенок. Поэтому поверхность Марса вся засыпана красным песком. Это руда из полостей под поверхностью, где живём мы. Кстати, мусор уничтожается таким же путём. Вода, бывшая ранее на поверхности Марса, теперь почти вся находится внутри планеты, в полостях. Видишь эту реку?

– А из какого источника плазменный преобразователь получает питание? Это сколько же энергии нужно, чтобы создать такую гигантскую полость?

– Хороший вопрос. Здесь как раз всё просто. Дело в том, что существует неиссякаемый источник энергии практически неограниченной силы. Пространство вокруг нас буквально насыщено энергией. Вокруг ядра любого атома с огромной скоростью движутся электроны. Любой атом, таким образом, представляет нечто типа динамо-машины. Осталось только подключиться, и пожалуйста – потребляй готовую электрическую энергию. Так и работает атомный генератор.

– Так бы все и подключались.

– А мы так и подключаемся.

Геннадий наморщил лоб и потёр его рукой. На его лице отразилось осмысление полученной информации. Сиу спокойно смотрела на него и молчала, не перебивая ход его умственных размышлений. Гена глубоко вздохнул и с раздражением сказал:

– Бред какой-то! У меня всё это в голове не укладывается. Я не верю своим ушам, не верю своим глазам. Прости, но я не верю тебе. Если бы я об этом услышал или прочитал – тем более не поверил бы. Наверное, это всё сон. По-другому я не могу это воспринять. Сейчас я проснусь у себя в интернате, и опять...

– Понимаю тебя. Непросто поверить в то, чему сам не был свидетелем. Однако нельзя отвергать что-либо лишь потому, что этому нет доказательств. Если какому-либо событию нет ни подтверждения, ни опровержения, очень может быть, что

это событие реально существует. Но тебе проще – всё это происходит с тобой. Представь себе тёмную мрачную пещеру. Человека, всю жизнь прожившего там, будучи прикованным цепями к стене в её глубине. Костёр, горящий снаружи недалеко от входа. Между костром и пещерой ходят люди, происходят события. Человек смотрит на искривлённые мечущиеся тени на неровных стенах, слышит искажённое эхо звуков, доносящихся снаружи, видит огонь, мерцающий во мраке. Он никогда ничего другого не видел и не слышал. И он абсолютно уверен, что вещи, доступные его восприятию – это и есть реальность. А то, что находится снаружи пещеры – неправда, миф и бред. Но вот он освобождается от уз и выходит наружу. И постигает, что же на самом деле представляет собой мир.

Геннадий молчал, слушая её. Затем сказал:

– Что-то подобное я где-то слышал... Слушай, а почему марсиане не откроют землянам источник энергии?

– Да ты что! Земляне... Им только дай источник неиссякаемой бесконечной силы! Они же сразу сделают на её основе оружие, поубивают друг друга и разнесут вдребезги Землю. Что бы они ни изобретали, в конце у них всегда получится одно и то же: бомба.

6. Катер-дисколёт. Марсианский летательный аппарат.

– Я вот ещё что хотел спросить. Если с помощью порталов можно свободно перемещаться в пространстве, можно ли с

такой же лёгкостью перемещаться во времени? – Гена смотрел во все глаза на Сиу и жадно слушал её, боясь пропустить хоть слово.

Она посмотрела на сына внимательно, продолжительно.

– Так, на сегодня с тебя хватит новостей. Мы лучше...

– Ну пожалуйста, хотя бы ответ: да или нет?!

– Парадокс миропознания: чем больше узнаёшь – тем больше непонятного. Так что ты не спеши получать ответы на вопросы. Узнаешь в своё время. И не всё так однозначно, как можно себе предположить.

Из её слов Гена сделал заключение, что, скорее всего, путешествия во времени возможны.

– Пойдём, я лучше покажу тебе наш сад. Поверь, там тебя ожидают приятные открытия.

Они встали. Сиу взяла за руку Гену и повела по большому залу к лестнице. Они спустились вниз. Тёплый воздух встретил их у выхода, дохнув им в лицо свежим дыханием. Запахло рекой, но не так, как на Земле. Это был запах чистой воды со сладковатой примесью цветущих растений.

Гена, увидев диковинные деревья и кустарники и ещё более диковинные плоды, вдруг вспомнил, что он со вчерашнего вечера и до сих пор ничего не ел. Его внимание привлекли самые необычные плоды – по форме похожие на застывшее пламя костра, цветом ярко-фиолетовые, размером с клубнику. Он съел один. На вкус он оказался кисло-сладкий, сочный, очень вкусный, по структуре мягкий. Ничего

подобного Гена на Земле не ел.

Он заметил, что его одежда не марается от фруктового сока.

– Сиу, а на летающих тарелках мы будем летать? – Он, не отрываясь, смотрел на них. Они стояли на противоположном берегу и тускло поблёскивали в солнечных лучах своими округлыми серебристыми формами. Гена видел, что каждая из них стояла на трёх тонких опорах-подножках.

Мать поглядела внимательно на сына. У него был вид маленького ребёнка, впервые в жизни увидевшего заводной игрушечный паровозик. Она поняла, что нужно либо не показывать ребёнку новую игрушку, либо не дразнить его и дать поиграть, пока он не попытался её взять сам.

– Геночка, это катера. Не называй их тарелками. Понимаю тебя. Сейчас прокатимся. Только тогда не ешь больше ничего, может вытошнить в катере.

Чуть заметно вздохнув, Сиу легко взяла сына на руки, словно грудного.

Гена почувствовал себя весьма неудобно у неё на руках. Они были приблизительно одинакового роста. Но противиться не стал, ибо понимал, что Сиу не станет ничего делать зря.

А она вдруг свободно поднялась в воздух достаточно высоко и полетела без всяких приспособлений напрямик к катерам. Гена машинально схватился руками крепче за её шею. От высоты, встречного ветра и скорости у него захватило

дух. Под ними неслась река. Летели они достаточно быстро. Гена не переставал поражаться событиям, происходившим с ним.

– Чудеса! Как ты это делаешь?

– Что? Полёт? Да в левитации нет ничего особенного. Чудес вообще не бывает по определению. Есть явления, которые мы не можем или не хотим объяснить. И левитировать так же просто, как и ходить. Даже проще, так как усилий тратится меньше.

Они двигались над рекой по воздуху, не используя для этого никаких технических средств. Их одежды развевались от встречного потока воздуха.

– А я смогу летать?

Сиу опять звонко, заразительно засмеялась.

– Геночка, миленький, извини, что смеюсь. Вот дитя малое. Конечно сможешь. Если захочешь. Для того чтобы летать, нужно освободиться от всего лишнего – плотского и душевного.

Гена опять почувствовал себя неудобно, сидя на руках молодой девушки, хоть она и была его матерью. Он хотел было продолжить разговор на эту тему, но они уже прибыли к катерам. Опустились на землю настолько мягко, что Гена даже не уловил этого момента. Он посмотрел на противоположный берег, где располагался дом и сад вокруг него. Было видно, как мелкие волны омывают одну из стен дома.

Полюбовавшись экзотическим видом дома, Гена оглянул-

ся на Сиу, подошёл к катеру. Он был серебристого цвета, размером с грузовик. Как раз такой формы, какую он видел на «сенсационных» фотографиях на Земле. Круглый, он напоминал две сложенные вместе перевёрнутые тарелки. Стоял на трёх ножках, возвышаясь над поверхностью выше человеческого роста. Гена робко притронулся к его нижней поверхности рукой. Поверхность показалась ему чуть тёплой и как будто упругой на ощупь. Внезапно из центра катера в луче синеватого цвета быстро и беззвучно опустилась прозрачная круглая платформа диаметром в обхват человека. Гена отпрянул и попятился ближе к Сиу. А вдруг сейчас откроется какой-нибудь портал, засосёт в себя и неведомая сила унесёт в далёкие космические пространства.

Сиу подошла и встала на платформу. И быстро, беззвучно поднялась вверх. Никаких щелей между капсулой и корпусом катера, как можно было бы ожидать, видно не было. Гена смотрел некоторое время на выпуклое днище. Капсула не выезжала. Гена растерянно оглянулся вокруг. Никого. Его вдруг опять охватило лёгкое беспокойство. Снова он ощутил себя ребёнком, брошенным и никому не нужным на далёкой планете. Рядом с катерами возвышались поросшие каким-то странным белым мхом скалы, били фонтаны и, превращаясь в водопады, стекали живописными каскадами в реку.

Что делать? Где Сиу? И вдруг он устыдился своей секундной слабости. И его осенило. Он торопливо приложил руку к тому же месту катера. Капсула послушно выехала. Гена встал

в неё так же, как Сиу. И быстро поднялся на борт.

Он ожидал увидеть кабину пилота с панелью приборов управления, массой рычагов, тумблеров, лампочек и кнопочек. Что-нибудь наподобие кабины самолёта.

Но увидел круглую каюту, размером во весь катер. То, что снаружи казалось крышей серебристого цвета, на самом деле оказалось прозрачной стенкой. Начинаясь от пола, она закрывала полуэллиптическим колпаком весь катер. Солнце сквозь неё совершенно не слепило, но крыша не была затемнённой.

У одного края кабины стояли кресла с высокими спинками в два ряда. В первом ряду было пять кресел, во втором – шесть. Расположение – в шахматном порядке. На среднем кресле первого ряда сидела Сиу.

– Проходи, садись.

Гена пошёл к ней. Отовсюду шло слабое сине-зелёное свечение. Пол был твёрдым и холодным. Гена сел в кресло рядом с Сиу. Кресло оказалось весьма удобное, комфортное. Здесь, на Марсе, всё было предельно просто и вместе с тем очень удобно. Гена посмотрел на мать.

– Сначала я расскажу тебе об устройстве катера. Так сказать, теорию. А потом полетаем. Если что будет непонятно, ты сразу спрашивай, не стесняйся.

Геннадий никак не мог отделаться от назойливого ощущения, что всё, что он видит вокруг себя, нереально. Сиу внимательно глянула на него, и он заметил у неё едва улови-

мую улыбку.

– Оборудование катера состоит из нескольких блоков: двигатель – автономный атомный генератор, дисковый преобразователь пространства, блок управления и система жизнеобеспечения. Как работает атомный генератор, ты знаешь – использует энергию элементарных частиц, вращающихся вокруг ядра. Дисковый преобразователь пространства устроен так: несколько дисков вращаются в противоположных направлениях с огромной скоростью. Потому катер и имеет дискообразную форму. Потому его ещё называют дисколёт. При этом пространство вокруг быстро вращающихся дисков изменяет свои свойства и становится гиперпространством. А в нём действуют совершенно другие законы природы, отличные от тех, к которым ты привык. Преобразователь выполняет три функции: сводит массу катера и всего, что в нём, к нулю; изменяя скорость вращения дисков, ориентируется в пространстве, подобно гироскопу; активирует гиперпространство.

Перемещаться можно не только в гиперпространстве, но и в обычном. При таком перемещении вокруг катера включается плазменное поле. При этом катер становится невидим и никак не контактирует с ним. Плазменное поле раздвигает пространство, и катер свободно перемещается в нём, без трения и тому подобных процессов. В виде побочных эффектов могут быть плазменные завихрения в форме огненных или искровых явлений.

Блок управления – это штурвал и панель приборов. Вот, смотри.

Сиу сделала перед собой жест рукой, похожий на взмах. Откуда-то снизу появился рычаг – простой тёмный предмет, похожий на рычаг переключения передач автомобиля или на джойстик от компьютерной игровой приставки. Пред ними появился огромный прозрачный голографический экран, на котором замелькали непонятные Геннадию знаки. Сиу внимательно просмотрела все показания приборов. Её брови немного сдвинулись. Было заметно, что она относится к этому очень серьёзно. Одобрительно откинувшись на спинку, она сказала:

– Заводи, поехали!

Гена недоумённо посмотрел на Сиу.

– Включи вот это. – Она указала ему на одну из кнопок на голографической панели.

Гена неуверенно ткнул пальцем в воздух в том месте, где виднелась указанная кнопка. И тут же почувствовал, как катер слегка вздрогнул и раздалось едва слышное пищание, похожее на звук работающего телевизора. И тут же у Гены появилось ощущение, как будто они проваливаются в какую-то пропасть. Он испуганно глянул вперёд, за стекло. Поляна перед катером и скалы с водопадами оставались на месте. Перевёл взгляд на Сиу. Она сидела, откинув голову на подголовник, и смотрела на него с улыбкой.

– Не беспокойся, это диски разгоняются.

Гена почувствовал себя в невесомости, у него начался лёгкий приступ тошноты. Сердце забилося сильнее и стало немного страшно.

– Держись, взлетаем.

Сиу потянула рычаг на себя, катер легко поднялся вверх. Гена вцепился руками в края кресла, похожие на подлокотники. Он ожидал, что при взлёте от перегрузки сила инерции вдавит его в кресло. Но, к своему изумлению, ничего подобного не ощутил. А Сиу тем временем, управляя рычагом, начала выделять в воздухе всевозможные фигуры пилотажа, которые и в голову не могли прийти землянам. При этом для управления она использовала только штурвал.

Геннадий посмотрел за окно. Он видел, как перед ним стремительно мелькали лужайка, дом, река. Себя он ощущал в неподвижном состоянии, и ему казалось, что весь мир движется вокруг него. Словно он сидит в кинотеатре и смотрит фильм на экране.

Сиу следила за тем, как себя чувствует сын. А он смотрел на происходящее расширенными глазами. Его взгляд был изумлённым и растерянным. Сиу улыбнулась и остановила движение катера. Он мгновенно застыл в неподвижном состоянии. Гена вопросительно посмотрел на Сиу.

– Ну что, понравилось?

– Не знаю даже... В смысле, конечно понравилось!! Только я не ожидал, что всё будет именно так. Я думал, мы будем разгоняться, испытывать перегрузки.

Сиу добродушно улыбнулась.

– Ничего, привыкнешь. Нормальная реакция. Сейчас наш вес равен нулю. Поэтому такой эффект. Как бы тебе объяснить? Вот что: ты хотел летать?

– В смысле, на летающ... на катере или просто так?

– Просто так, без всяких приспособлений.

– Конечно. Да я бы летал и на катере, и без катера, и как угодно.

– Ну так летай.

– Да я никогда...

Гена неуверенно посмотрел на Сиу. Она махнула рукой, голографическая панель управления исчезла, словно растворившись в воздухе. Сиу глянула на него снисходительным, добрым взглядом и ободряюще кивнула. Гена встал с кресла и по инерции, неожиданно для себя, поднялся в воздух. Неуклюже замахав руками и ногами, он полетел по направлению прямо к крыше кабины. Она была совершенно прозрачная, и далеко внизу виднелся луг и река. Он испугался. Ему показалось, что он сейчас вылетит из катера и рухнет вниз с головокружительной высоты. Слегка стукнувшись о крышу, он, к своему удивлению, почти не почувствовал удара как такового. Вместо этого он просто отскочил, подобно мячику, и полетел в противоположную сторону. Гена непроизвольно захохотал и стал летать по катеру, взад и вперёд. Сиу терпеливо ожидала, пока у сына уляжется первое впечатление от самостоятельного полёта. Гена же летал по все-

му катеру, заливаясь смехом от восторга.

Довольно скоро он наловчился управлять своим телом в полёте и стал играть со своим новым состоянием. Он летал по небольшой каюте, то принимая всякие чудаческие позы, то вращаясь колесом, чем весьма развеселил Сиу. Вскоре она сказала, что впереди их ждут ещё более увлекательные приключения.

Гена с готовностью и горящими глазами подлетел к креслу, уселся и нетерпеливо заёрзал в нём.

Сиу сделала жест рукой, и перед ними опять появилась голографическая панель управления. Она прикоснулась к некоторым кнопкам. Катер едва заметно дрогнул. Чувствовалось, что в его недрах происходит высвобождение какой-то энергии чудовищной силы. Гена хотел спросить, что сейчас происходит, но вдруг ощутил у себя в голове чёткую и ясную мысль: это диски разгоняются до максимальной скорости. Он притих в кресле и стал ждать, что же дальше будет.

7. Гиперпространство. Перемещение по Вселенной.

Сиу плавно повела катер вперёд. И вдруг Гена увидел, как в пространстве перед катером стало происходить нечто невообразимое. Прямо по курсу возникло из ниоткуда пятно, похожее на дыру в пространстве. Сверкающее и переливающееся, оно было необъяснимым образом одновременно сверкающего белого и совершенно чёрного цвета. И из него будто извергалось искривлённое пространство с непостижимой скоростью и одновременно поглощалось им.

Ничего подобного никогда раньше Геннадий не видел. Вжавшись в кресло, он посмотрел на Сиу. А она внимательно, но спокойно смотрела не на пятно, а на панель управления. Видимо, приборы показали, что это не то, что ищет Сиу.

Она плавно изменила траекторию движения так, чтобы миновать пятно. Гена озабоченно смотрел на него. Вот они поравнялись с ним и обогнули его в пространстве. К своему удивлению, Гена увидел, что пятно с задней стороны как будто не существует. Это чем-то похоже на нарисованную картинку: с одной стороны листа бумаги есть изображение, с другой – ничего нет.

Впереди стали появляться такие же пятна. Причём их становилось всё больше и больше. И совсем скоро катер как будто погрузился в них совсем, словно в густой лес. Они слились в единое целое. Катер словно накрыло плотным одеялом, и стало совершенно темно. Лишь панель управления светилась. Сиу на секунду прервала управление катером. Не отрывая взгляда от приборов, она, полуобернувшись, сказала торопливо Гене:

– Мы в гиперпространстве.

Гена не посмел отвлекать её от управления катером. Лишь, затаив дыхание, понятиливо кивнул головой, на самом деле мало что понимая.

Сиу, ориентируясь по показаниям приборов, наконец, нашла то, что нужно. И они погрузились в мерцающую мглу.

В том месте пространства в полости, откуда они старто-

вали, остался след в виде светящегося завихрения. Оно медленно растаяло в воздухе.

Как-то неожиданно и вместе с тем просто катер оказался на орбите планеты Земля. Сиу откинулась на спинку кресла:

– «Гиперпространство» – понятие абстрактное. Оно не имеет привычных для нас характеристик субстанции – таких как размеры или местоположение. Это особое состояние обычного пространства, но с изменёнными свойствами и законами физики. В нём, например, возможен мгновенный переход из одной точки пространства в другую.

Огромная планета была поистине великолепна. Из космоса она смотрелась просто потрясающе. На фоне чёрного космоса, усыпанного мириадами звёзд, земной шар казался единственным живым местом во всём необъятном космосе. Оказывается, звёзд на самом деле куда больше, чем видно с поверхности Земли. Их видимо-невидимо, словно песок, они буквально застилали зияющую бездну космического пространства. Голубой цвет планете придавали водные просторы – моря и океаны. На планете кроме океанов Гена увидел пустыни, леса, тонкие струйки рек. Облака белыми пятнами скрывали часть планеты.

Луна была рядом. Непривычно огромный серый каменный шар безмолвно висел в космосе, наполовину освещённый Солнцем. Ясно были видны светлые и тёмные области, кратеры от вулканов и метеоритов. Гена посмотрел на Луну. Такой он её никогда не видел. Непривычно и даже страшно-

вато было созерцать её не на фоне ночного неба с Земли, а из космоса. Серое в пятнах космическое тело словно давило своей массой. На фоне голубого земного шара спутник казался мёртвым и холодным.

Огромное полыхающее Солнце предстало также в непривычном виде. Из космоса через прозрачную светозащитную стенку катера оно казалось не плоским диском на небосводе, а ярким горящим шаром. Плающее светило висело в чёрном космосе совершенно свободно. Гене казалось, что его положение неустойчиво, и Солнце может в любое мгновение куда-нибудь провалиться.

Сиу было интересно смотреть на Гену. А он во все глаза разглядывал космос и звёзды. Он знал, что их много, но не подозревал, что столько. Космос был покрыт светящейся россыпью. Местами скопление звёзд было больше, местами меньше.

Сиу повела катер по орбите Земли. Совершенно спокойно, без шума, перегрузок и прочих осложнений, они довольно быстро оказались на противоположной стороне планеты. Сиу показала Гене утро планеты из космоса. Солнце находилось справа от катера и освещало планету наполовину. Были хорошо видны очертания материков. Сибирская равнина была зелёного цвета, горы Тибета – коричневого, пустыня Гоби – жёлтого. Индийский океан – светло-голубого цвета. Солнце отражалось от поверхности Южно-Китайского моря ярким белым бликом.

Белёные облака полупрозрачной дымкой местами частично скрывали поверхность планеты. Они завихрялись, закручивались, формируя несколько размытых пятен. Граница света и тьмы особенно отчётливо различалась на широте экватора и чуть размазывалась ближе к полюсам.

В темноте находились: западное побережье Индийского полуострова, Азия, Аравийский полуостров, Кавказ, Европа, Африка. В темноте ночи было хорошо видно города. Светлые точки различной величины указывали на их местоположение. Что интересно – сразу видно, где предпочитают селиться люди. Наибольшие скопления светлых точек, больших и малых – расположены на побережьях морей и водоёмов.

– Видишь утро? Давай посмотрим вечер, – сказала Сиу и лёгким движением штурвала почти сразу переместила катер на противоположную сторону планеты. Земной шар провернулся под бортом катера, подобно глобусу. Солнце оказалось слева.

Западная сторона Северной Америки была освещена Солнцем. Восточная её часть и Южная Америка погружены в темноту. Хорошо были видны города, яркими пятнами усеивающие континенты.

Гена заморожено смотрел на Землю и думал: «Такая красивая планета! Неужели, живя в таком сказочном месте, можно в чём-то нуждаться и что-то делить?» Но это был вид из космоса. На поверхности Земли у людей совсем другие

мысли.

– Опустимся вниз? – Гена с надеждой смотрел на Сиу.

Планету Земля он, незаметно для себя, воспринимал уже не как свой дом, а как любопытный объект для исследований.

Сиу глянула на Геннадия и сказала, что на сегодня с него хватит впечатлений. К тому же у них впереди запланировано ещё одно мероприятие, и на него нежелательно опаздывать.

А так же Сиу добавила, что, пользуясь случаем, она покажет ему солнечное затмение, это легко. И катер задним ходом быстро переместился в космосе так, что Луна оказалась между ним и Солнцем. На фоне полыхающей вокруг Солнца огненной короны Луна воспринималась совершенно чёрной, как сама космическая темнота. Точнее сказать, она казалась даже темнее космоса, поскольку из него светили звёзды яркими точками, а Луна, заслоняя собой звезду, не излучала свет. Затмение являло собой потрясающее зрелище: огромный, абсолютно чёрный круг был обрамлён ярким светло-жёлтым кольцом, что смотрелось контрастно в окружении множества звёзд. Языки пламени Солнца – протуберанцы, рдели вокруг чёрного тела Луны. Гена глядел на солнечное космическое затмение раскрыв рот.

Сиу немного подождала, пока Гена придёт в себя. Затем она развернула катер, что-то нажала на панели управления, и они скрылись в открывшемся перед ними гиперпространстве. И тут же оказались у себя на поляне около скал с водо-

падами. Плавнo опустилиcь на место cтоянки. Гена продолжал cидеть неподвижно, глядя перед cобой и ничего не видя. Он о чём-то размышлял.

Гена и Сиу вышли из катера. Солнце cклонялось к закату.
– Давай теперь перекусим, скоро начнётся нечто интересное, – сказала Сиу, глядя на небо.
– C удовольствием!

Сиу подхватила его на руки и торопливо понесла к саду у дома. Гену смущал тот факт, что Сиу, его мать, носит его на руках. Её грудь была у самого его лица. Он старался не смотреть туда.

В саду Сиу сказала:
– Выбирай что хочешь!

Гена не стал бродить по саду в поисках деликатесов, а сорвал те же фрукты, что и перед полётом на катере. Ему запомнился их вкус, и хотелось попробовать ещё. Сиу взяла те же плоды. Они молча съели по дюжине крупных ягод. Этого оказалось вполне достаточно для того, чтобы насытиться.

8. Буря. Гроза.

На краю неба над лесом стали собираться тучи. Сиу радостно сообщила Гене:

– Сейчас будет гроза! Люблю такие явления природы! Обожаю!

Гена не знал, что и думать. Как это выглядит на Марсе? И что делать в это время? Там, на Земле, принято от неё прятаться. Здесь же, похоже, наоборот. Сиу уже говорила, что ей

нравится электрическое поле, где его чуть не убило током. А сейчас будет нечто такое, что Сиу любит ещё больше...

Небо быстро затягивалось свинцовыми тёмно-синими тучами. Они опускались всё ниже, клубясь и уплотняясь. Солнце совершенно скрылось за ними. Стало темно, как вечером. С высоты слышалось характерное клокотанье и громовые раскаты. Подул свежий, прохладный ветерок. Грохот с небес стал приближаться. Периодически, извиваясь и издавая сухой зловещий треск, возникали молнии, словно сетью опутывающие тучи. Запахло озоном и влагой. Вот-вот должен начаться дождь. Воздух стал насыщаться электричеством, это явственно чувствовалось. Вдруг Гена заметил, как в темноте на кончиках травы стали появляться светящиеся точки. Грани дома стали светиться. Стоящие на противоположном берегу скалы вообще были покрыты светящейся россыпью.

Гена посмотрел на Сиу и удивлённо засмеялся. Её красивые длинные волосы наэлектризовались и приподнялись. Причём кончики волос светились. Это было похоже на ореол вокруг головы.

– Смотри! – Сиу подняла вверх руки. На кончиках пальцев также возникли светящиеся пятнышки.

Гена поднял руки вверх и увидел у себя точно такие пятна. Посмотрел на Сиу. Она сказала возбуждённо:

– Сейчас начнётся! Не отходи далеко от дома, молния может ударить.

И тут на некоторое время ветер стих. Грозовые разряды на небе прекратились. Тучи вдруг за клубились сильнее, как будто их кто-то размешивал изнутри. Затишье становилось напряжённым. Светлые огоньки на предметах становились всё ярче. Стало понятно, что назревает что-то грандиозное.

Гену охватило беспокойство. Гнетущая звенящая тишина давила на него. Он, тревожно глядя на потемневшее небо, сплошь до горизонта затянутое чёрными тучами, попятился под защиту дома. Но Сиу сказала, что для полноты ощущений нужно остаться снаружи. Вблизи высокого строения они будут в полной безопасности.

Гена заметил, что Сиу немного беспокоится. От этого ему стало совсем не по себе. Если уж она переживает, то вообще неизвестно, чем это закончится. Быть может, что-то идёт не так, как должно быть. Гена почувствовал, что безотчётный страх овладел им.

Сверху послышался глухой низкий гул. Звук нарастал всё сильнее и сильнее. Громкость увеличивалась, звук из глухого превращался в более звонкий. Как будто сейчас небо обрушится на людей и раздавит своей массой. Геннадию казалось, будто камнепад несётся с горы прямо на него. Грохот приближался, Гена в ужасе присел на корточки и закрыл уши руками.

А шум становился всё ближе и ближе. Геннадий с томительным нетерпением ожидал развязки, слушать приближающийся рокот становилось невозможно.

Несмотря на затянувшееся ожидание, совершенно неожиданно марсианское небо, не в состоянии более удержать скопившееся напряжение, вдруг яростно и восторженно ударило молнией вниз. Толстая, с дерево толщиной, электрическая дуга сверкнула, протянувшись из низко висящей тучи до поверхности. Шум, превратившись в оглушительный грохот, вдруг прекратился, в полной тишине раздался невероятно громкий, продолжительный душераздирающий удар. Бухнуло так, что почувствовался сильный толчок в грудь и зазвенело в ушах. Гена обмер.

Следующий взрыв невероятной силы и громкости донёсся с небес. Тугой столб плазмы бил в землю на противоположном берегу. Гена почувствовал, как почва покачнулась и ушла из-под ног. Его отбросило, он отлетел назад и упал, неловко кувыркаясь в траве. Встав на четвереньки, он потряс головой, словно пытаясь вытрясти из неё отголоски грома. Он смотрел во все глаза, как неровный, толстый, извивающийся синий столб плазмы жжёт поверхность. По столбу пробегали волны оранжевого цвета вверх и вниз. При этом раздавался звук, напоминающий резкий треск. Затем дуга, словно выдохшись, стала истончаться, замерцала и прекратилась. Из образовавшегося прожжённого отверстия пошёл небольшой дымок. Гена хотел оглянуться, чтобы найти Сиу. Всё ли с ней в порядке?

Во мгле неподалёку от дома ударила следующая молния, ещё более сильная и злая, и снова стала злобно шипеть. Не

угасая, она с яростью принялась прожигать отверстие в поле. Тут же раздался чудовищной силы гром. Гена почувствовал сильный удар волны содрогнувшегося воздуха. Новый громовой удар был подобен пушечному выстрелу. Сиу поднялась во тьме из травы и метнулась к Геннадию. Ударной волной её отбросило почти на него.

Испугавшись за неё, Гена бросился к ней. Однако она приподнялась и, стоя на коленях, попыталась сквозь громкое шипение и треск молнии что-то крикнуть Гене. Но молнии стали бить всё чаще и чаще, гром вообще не прекращался. Вместе с сильнейшим порывом ветра вдруг шумно брызнул тёплый дождь. Мерцающие огоньки на краях предметов угасли. И начался ураган.

Во мгле толстые плазменные струи били непрерывно. Раскаты грома слились в один непрекращающийся грохот. Ливень, разодранный ураганом в клочья, бушевал и неистовствовал. Плотная пелена дождя волнами захлёстывала Сиу и Гену. Сиу, стоя на коленях в струях тёплой воды, с развевающимися по ветру мокрыми волосами, пыталась что-то кричать Гене, указывая рукой вдаль, на электрическое поле. Но её не было слышно сквозь оглушающую канонаду. Её освещали непрерывные сверкающие во мгле разряды. Решив действовать так, как Сиу, Гена периодически поглядывал на неё. Но она никуда не пыталась скрыться. Громовой грохот, треск и яркие вспышки чудовищных молний слились в один неистовый ураганный хоровод.

Гена лежал в траве. И, приподняв голову, смотрел на эту неистовую бурю. Дождь заливал глаза.

Тучи перемещались в сторону холма, за которым находилось электрическое поле. Гена со страхом и интересом стал ожидать, как изменится течение грозы. Его предположения оправдались. Там, за холмом, с которого спускались Сиу с Геннадием, вдруг началось нечто совсем невероятное. Из туч начался самый настоящий огненный обстрел поля. А с земли прямо в небо возмущённо устремились не менее яростные ответные атаки молний. Пространство в районе противоборства буквально пронзило яркими плазменными дугами. Оно превратилось в полыхающее поле битвы. Тучи непрерывно светились от грозových непрекращающихся разрядов. Множество разноцветных шаровых молний веером разлетались в стороны, хаотично изменяя траекторию, и лопались, подобно мыльным пузырям. Жестокая битва неба и поля продолжалось недолго.

Скоро буря стала стихать. Молнии слабели, били реже и скоро совсем прекратились. Тучи поднялись выше, превратились в вытянутые узкие полосы, и ветер относил их за лес. Ещё были слышны глухие угрожающие раскаты, но всё реже.

Там, откуда приходили тучи, показался просвет. Солнце село за лес и воцарились сумерки. Гена и Сиу, насквозь промокшие, сидели в мокрой траве, пахнущей точно так, как на Земле. Туман медленно застилал землю. Реки совсем не стало видно. Она словно укрылась плотным одеялом молочного

цвета.

На вечернем марсианском небосводе в подземной полости не было ни луны, ни звёзд. Вместо них на фоне абсолютно чёрного неба появилось разноцветное красивое свечение. Атмосферное явление представляло собой переливающиеся всеми цветами полосы. Эти полосы казались широкими пёстрыми, светящимися лентами, тянувшимися через весь небосвод. Они не соприкасались между собой, но располагались близко друг к другу. Полосы плавно мерцали. Они трансформировались, изменяя цвет, форму и размер, появлялись и исчезали в пространстве. Завораживающая картина привлекала внимание и оказывала умиротворяющее воздействие. На лицах матери и сына отражались разноцветные отблески и сполохи. Медленно поднимающийся из травы седой туман расцветчивался разнообразными диковинными красками. И ничего не напоминало о только что бушующей буре. В тихой мгле было слышно, как тихо журчали водопады, стекая в реку. Геннадий не заметил, как отключился, провалившись в сон, как в мягкую пуховую перину.

Он лежал на спине в тёплой мокрой траве, заложив руки за голову. И крепко спал с застывшей на лице едва заметной улыбкой. Сиу убрала с его лба высохшую прядь волос. И сидела рядом с ним, обхватив руками колени и наклонив набок голову. И всё смотрела на него.

Через некоторое время Сиу счастливо вздохнула и улыбнулась. Она подняла его на руки, словно младенца. Затем

она поднялась в воздух и понесла своего уснувшего ребёнка спать. Во сне он обхватил руками маму за шею и причмокнул губами, чем вконец растрогал её.

В доме она положила Гену на гелеобразное ложе в его комнате. Сняла с него футболку. Положила её в скомканном виде в шкаф. Сандалии поставила на место.

Гена раскинул руки и ноги и засопел.

9. Телепатия. Передача мыслей на расстоянии.

Наутро Гена проснулся, лёжа на кровати. Ещё не открыв глаз, он сладко потянулся, размышляя, какой странный сон ему приснился. Затем он открыл глаза и несколько секунд лежал, глядя в белый потолок. И вдруг резко вскочил и огляделся.

Неужели это было наяву?! Ошеломлённый действительностью, Гена встал с кровати. Он был в одних шортах. Оказывается, спать на гелеобразном ложе очень удобно. Верхний слой мягкий. Нижние слои уплотняются под его весом и кажутся твёрже. Гена прекрасно выспался.

Он огляделся, увидел в шкафу скомканную футболку. Второпях надев её и обув сандалии, он в сильном волнении бросился из комнаты. Футболка оказалась сухая и совершенно не мятая. Спустившись вниз по лестнице в сад, он встретил там Сиу. Она была в том же сарафане, что и вчера, босиком. Солнце светило ярко, погода была просто изумительная, на голубом небе ни облачка. Гена посмотрел на те места, которые вчера были выжжены молниями. Но не смог разгля-

деть их в траве.

– Я уже проснулся или это всё ещё сон?

– Доброе утро, Гена. Давай позавтракаем.

– Доброе утро. С удовольствием. Неужели я – на Марсе?!

Почему-то сейчас до него дошло в полной мере, что он действительно находится на другой планете. Сознание было взбудоражено. Произошедшее с ним событие не укладывалось в привычные рамки логики.

– Мне показалось, что ночь была совсем короткой.

– Тебе не показалось. Ночь у нас длится по земным меркам два часа – столько вполне достаточно здоровому организму, чтобы полностью восстановить силы.

– А день?

– По земному времени двадцать два с половиной часа.

– Всё как на Земле!

– Конечно. Так устроил Бог. В те далёкие времена, когда люди жили на поверхностях планет, суточный цикл составлял именно столько. Только ночи были длиннее. По мере развития прогресса качественный подъём произошёл во всех областях деятельности человека, в том числе и в медицине и здравоохранении. Продолжительность жизни увеличилась в разы. Параллельно с этим и на сон люди смогли тратить многократно меньше времени. По этой причине время бодрствования ещё более увеличилось, а следовательно, можно говорить о дополнительном удлинении активной жизни. Но суточный цикл, физиологически заложенный в

человека, остаётся неизменным – порядка двадцати четырёх часов в пересчёте на земное время. И искусственное светило встаёт тогда, когда это нужно мне.

И Сиу мило улыбнулась.

– Вчерашняя гроза была такой страшной!

– Это хорошо, что ты так думаешь. Чувствую, так же как мышцам, нужна тренировка. Адреналин – лучшая жидкость для потребления.

– А если мне захочется перераспределить количество времени дня и ночи?

– Без проблем. Здесь всё рукотворное.

– Рукотворное Солнце – оно же ненастоящее, ненатуральное.

– Правильнее будет выражаться не «ненастоящее», а «искусственное». Это маленькое Солнышко, освещающее нашу полость, излучает почти такой же спектр излучения, что и большое Солнце, вокруг которого вращаются планеты нашей Солнечной системы. Но, как и всё, что ты тут видишь, его излучение идеально подогнано под человека. Его спектр такой, какой максимально комфортен для проживания. Пойдём уже завтракать. Скоро ты сам всё узнаешь, не торопи события.

В понимании Геннадия позавтракать – это значит съесть некое приготовленное блюдо, предназначенное для трапезы. Должны быть соответствующее помещение, столовая мебель и приборы. Из блюд хотя бы простейшие бутерброды и чай.

Но на Марсе всё было иначе. Почти ничего из земного уклада жизни он здесь не встретил. Но что успокаивало его, ему всё нравилось.

– Марсиане не едят пищу животного происхождения. Здесь вообще не делают из еды культа. Предлагаю тебе вот эти плоды. На Земле это назвали бы завтраком. Приятного аппетита!

Сиу осторожно нагнула широкую ветку растения, похожего на пальму, и стала прямо с неё собирать и есть плоды, похожие на абрикосы, но крупнее и без косточек. Гена последовал её примеру. Плотные фрукты на вкус напоминали нечто среднее между арбузом и персиком. Съев около пяти штук, Геннадий почувствовал, что наелся. Сиу, видимо, тоже.

– Сиу, а эти ягоды тоже искусственные?

– Генная инженерия. Вкусно, правда? Ты даже не представляешь, насколько полезно. В нашем саду ты встретишь ещё великое множество всяческих плодов. Пойдём купаться.

Вообще, Гена не был настроен для принятия ванн, но спорить не стал. Они подошли к реке. Никакой прибрежной полосы у воды не было. Зелёная ровная трава плотным слоем уходила прямо в реку. Сиу сбросила сарафан и легко вошла в воду.

Гена посмотрел на неё. Фигура идеальная. На ней было нечто вроде купальника. Красивая грудь, выделявшаяся под ним, привлекала внимание Гены, он старался не смотреть на неё, но его взгляд невольно перемещался туда. Он сбросил

футболку, шорты и сандалии, вошёл вслед за Сиу в тёплую воду.

– Гена, не стесняйся взгляда, стесняйся мыслей. Марсиане легко читают мысли друг друга и общаются на телепатическом уровне. И ты будешь довольно скоро общаться так же. Так что выбрасывай все негативные думы из головы, если они будут появляться. Их хорошо видно.

Гена посмотрел расширенными глазами на Сиу. А ведь он подозревал, что она читает его мысли.

При этом Сиу просто смотрела на него. Губы её не двигались. Гена подумал: «И как скоро я смогу общаться с помощью мыслей?» И тут же ясно услышал опять у себя в голове следующую фразу: «А мы уже так и общаемся с тобой. Ты не заметил?»

Весь дальнейший диалог проходил у них только мысленно:

«А на других языках как общаться? Неужели вот так легко изучить другой язык?»

«Прежде чем изучать чужой язык, нужно научиться на нём общаться. Например, маленькие дети не знают, что такое части речи, но разговаривают без особенных проблем. Но это для того, чтобы разговаривать вслух, читать и писать. А вот с помощью телепатии общаться ещё легче. Слова, произнесённые вслух, ты можешь и не понять, но мысли передаются без искажений. Этот способ, безусловно, красивее, так как позволяет выразить то, что не выразишь словами».

«Всё так просто?»

«Просто с точки зрения марсиан. С точки зрения внешних землян – это феноменальные способности. Сегодня ты будешь получать много информации. Главное не волнуйся, ты всё прекрасно усваиваешь. Помнишь электрическое поле? Когда ты напрягаешься, тебе становится хуже и у тебя ничего не получается. Когда расслабляешься – всё наоборот. Так что расслабься и просто впитывай всё, что сегодня узнаешь».

«Ну как же так, я самый обыкновенный человек – и вдруг телепатия... Никогда бы не подумал. И не поверил бы! А тут вдруг всё оказывается как нечто само собой разумеющееся».

«Ты не самостоятельно стал общаться на телепатическом уровне. Тебя научила я. Но я не усложняла процесс, и ты его не заметил».

«Потрясающе! А что, любого человека можно научить телепатии?»

«Геночка, миленький! Да ты даже не подозреваешь о том, какие возможности заложил Бог в человека».

«Ты хотела сказать – способности?»

«Нет, я сказала точно – возможности. Сам по себе человек слаб и немощен. Но когда он получает доступ к тайнам Вселенной, он реализует любые желания».

Стоя в тёплой воде, Гена зачерпнул её в ладони и медленно умылся.

«А почему внешние земляне не общаются на телепатиче-

ском уровне?»

«Это просто, когда уже умеешь. Однако сначала нужно научиться. Самостоятельно сложно. Учиться легче, если есть опытный учитель».

10. Левитация. Полёт силой мысли.

– А ты можешь... – Гена задумался. Что бы такое придумать, чего бы Сиу не смогла сделать. К своему удивлению, ему пришлось хорошо поразмыслить. – А ты можешь двигать предметы силой мысли?

Сиу молча повернулась к катерам на противоположном берегу. И вдруг один из них поднялся в воздух, перекувырнулся несколько раз и полетел к дому. Облетел вокруг него и, пронёсшись над людьми, долетел до места своей стоянки и плавно опустился на место.

Гена подумал, что катером мог бы управлять кто-либо. Вот если бы она подняла в воздух что-нибудь, чем бы никто не управлял, его бы это впечатлило больше. Но он на мгновение забыл о том, что мысли легко читаются.

Сиу усмехнулась. Весёлые, озорные искорки блеснули в добрых глазах. Она умыла лицо водой из реки и посмотрела на Геннадия. Вдруг неведомая сила подняла его в воздух. От неожиданности он испугался, неуклюже и смешно закрутил и замахал руками и ногами. Сердце забилося сильнее, в горле пересохло. С испугу он хотел закричать, но посмотрел на Сиу и сдержался. Непонятная сила понесла его вверх, его скорость бешено нарастала, воздух засвистел в ушах, мокрые

волосы тут же высохли на ветру. Земля стремительно удалялась, река и дом уменьшались прямо на глазах. Неведомая сила продолжала стремительно поднимать Гену всё выше и выше. От сильного ветра на большой скорости стало трудно дышать. Страх обуял его, Гена почувствовал себя абсолютно беспомощным, подобно котёнку, которого держат за загривок над глубокой пропастью. Он всегда боялся высоты. И вдруг этот дискомфорт сменился спокойствием. Гена догадался, что это, наверное, Сиу внушила ему нужные мысли. Скоро река стала казаться ему узенькой серебристой полоской. Гена заметил, что ему даже нравится вот так носиться по воздуху совершенно без каких-либо приспособлений, без всего лишнего, обременительного. Только что переживаемый им страх сменился восторгом полёта.

Наконец скорость уменьшилась. Гена посмотрел вверх и увидел над собой оболочку той полости, в которой жила Сиу. Она была совсем близко и казалась плоской. Располагалась она наклонно. Гена решил что, скорее всего, он находится где-то ближе к краю полусферы. Это была полупрозрачная, голубоватая, гладкая матовая поверхность, похожая на стекло. Сквозь неё не было видно ничего. Скорее всего, там уже находятся горные породы Марса. Он хотел потрогать её и протянул руку, но тут же отдёрнул. Лучше не надо. А то опять либо током ударит, либо ещё что-нибудь неожиданное и неприятное произойдёт.

И тут же услышал смех Сиу и её голос прямо у себя в го-

лове:

– Да не бойся, потрогай, если хочешь.

Гена осторожно прикоснулся к поверхности неба. Оно оказалось чуть тёплое, твёрдое и гладкое. Гена погладил его рукой. Всё это время он висел в воздухе, ничем не поддерживаемый, кроме мысли Сиу. Удивительное, странное и приятное ощущение. Посмотрел вокруг. Оказалось, что отсюда, сверху, всё видно гораздо лучше. Действительно, полость представляла собой полусферу гигантских масштабов. Самый край теряется вдали. Но было хорошо видно, что полость имеет ровное основание и полукруглый свод. По огромной равнине, окружённой лесом, протекает река. Вдали, за лесом, ничего не видно в синеватой дымке. Рассмотрев всё сверху, Гена мысленно попросил Сиу спустить его с небес на землю.

И тут же он стал стремительно падать вниз. Сообразив, что это не падение, а полёт, он стал наслаждаться им. Пока ещё не имея опыта, он стал пытаться управлять своим телом в воздухе. Получалось плохо, но было интересно и весело.

Гена подлетел к реке и плавно опустил в неё рядом с Сиу. Вода показалась ему теплее, чем в первый раз, и приятно согрела его после скоростного спуска с неба.

– Ну, как тебе сила мысли?

– Потрясающе, у меня слов нет! Точнее, мыслей! Это же чудо!

11. Храм. Молитва марсиан.

– Чудес не бывает по определению, есть лишь отношение к непривычному явлению. Всё новое, прогрессивное, сначала всегда кажется чудом. Но к нему привыкают, и оно становится обыденностью. Давай закончим утренний туалет и пойдём в город. Начнём с Храма.

– А... там не надо будет летать над толпой?

– Не беспокойся.

Гена никогда особой набожностью не отличался. К религии он относился равнодушно. И не ожидал приглашения посетить церковь.

– Это обязательно – идти в храм? Может, лучше покатаемся на дисколёте?

– Разумоид отличается от животного тем, что имеет веру.

– Это понятно. Но верить, я понимаю, можно и дома?

– Верить в Бога можно и должно везде. Но если ты действительно любишь кого-то, то стремишься встретиться с ним. Например, ты хочешь прийти к нему в гости и пообщаться с ним. Кстати, если ты не разговариваешь с Богом, ты не можешь быть им услышан.

– Я понимаю – в храме это удобнее. А если я обращусь к нему в другом месте?

– Бог вездесущ, он слышит тебя, где бы ты ни был и что бы ты ни сказал. И он заповедал ходить в храм, соблюдать установленный им, а не тобой, порядок. Если ты не исполняешь Божьи заповеди, то не можешь рассчитывать на его благосклонность.

– Да я совсем не против храма. Даже наоборот. Очень интересно.

Они ещё немного поплескались в реке и вышли на берег. Сиу не стала обременять себя усилиями, чтобы обтереться, и просто надела сарафан прямо на мокрое тело. Гена старался вообще ни о чём не думать и последовал её примеру. Они вместе пошли в дом. Сиу сказала:

– Нужно переодеться. Пойдём.

На втором этаже дома они вошли в центральный холл, затем из него в комнату Гены. В шкафу оказалась новая одежда и обувь. Утром Гена её не заметил. Сиу продолжила:

– Надевай вот эту тунику. И эти сандалии.

Туника представляла собой широкий, длинный отрез мягкой и лёгкой ткани матового светло-зелёного цвета. В середине был вырез для головы. Гена надел тунику. Два её края закрыли его тело до середины бедра. На груди оказался треугольный вырез. У туники не было ни рукавов, ни воротника. На боках оказались длинные разрезы. На уровне пояса были несколько коротких вертикальных прорезей, через которые следовало продеть ремень.

Сиу подала его Гене. Ремень был неширокий, коричневого цвета. Материал был похож на кожу. Гена продел его через прорези. На нём не было никакой пряжки. Гена вопросительно посмотрел на Сиу.

– Завяжи его на узел, – сказала она.

Сандалии оказались самые простые, такого же цвета, как

и пояс, из материала, похожего на кожу, с длинными завязками, которые следовало крестообразно завязывать вокруг икр. Гена начал уже привыкать к тому, что всё на Марсе было не так, как на Земле. Вчера они летали на катере между планет, а сегодня надевают какую-то средневековую одежду и обувают такие же сандалии. Сиу деловито осмотрела его со всех сторон. Видимо, осмотром она осталась довольна:

– Нормально, тебе идёт. Красавчик! Сейчас я оденусь, и пойдём.

И пошла к выходу. Геннадий пошёл за ней. Он не вполне понимал, что конкретно Сиу имеет в виду, говоря «пойдём» – то ли пешком, то ли опять лететь по воздуху.

– Подожди меня в холле, я сейчас.

Сиу вошла в свою комнату и довольно скоро вышла оттуда. На ней был открытый сарафан светло-розового цвета до колен и сандалии – такого же фасона, как у Гены, только розовые.

Они подошли к одной из зеркальных дверей. Сиу слегка взмахнула рукой. Гена увидел, что прямо в полотне двери появилась голографическая панель, похожая на ту, что была на катере. На панели мелькали какие-то знаки. Сиу несколькими движениями включила то, что нужно, и панель исчезла.

– Это портал. Я настроила его на город. Пойдём.

Они прошли через него и сразу же оказались на огромной поляне, покрытой тёмно-зелёной травой. Здесь находились

здания, по стилю напоминающие башни в готическом стиле, со шпилями. Каждый из шпилей увенчивался шаром. Шары были либо матовые, либо прозрачные.

Здания имели высокие, стрельчатые конструкции, уходящие ввысь. Архитектурный стиль чем-то похож на готический. Стремительные линии, величественные и торжественные формы. Чувствовалось отдалённое сходство между этими зданиями и домом Сиу. На каждом здании было по несколько башен, все они были похожи, но каждая имела индивидуальную конструкцию – одинаковых не было.

Стены были пастельных тонов и сплошь испещрены какими-то знаками. Гена подумал, что это, возможно, священные письмена.

Располагались здания на достаточно большом расстоянии друг от друга. И на поляне перед Храмом было много разумоидов! Все были одеты просто, так же, как Сиу с Геной.

Но что поражало больше всего – так это психологическое состояние, в которое Гена впал, подходя к Храму. Невольное благоговейное волнение охватило его, когда Сиу ввела его внутрь. Он держался за её руку, чтобы не потеряться. Войдя в Храм, Геннадий явственно почувствовал, как погрузился в прекрасную ауру, как в тёплую воду. Великолепные формы здания, стремительно уходящие вверх линии создавали потрясающий эффект. Разумоиды казались мелкими букашками на фоне зданий колоссальных размеров и чарующей красоты. Царила торжественная, радостная и вместе с тем вол-

нительная атмосфера.

Внутри Храма Гена ожидал увидеть некие атрибутивные признаки культового сооружения – иконы и тому подобное. Но вместо этого увидел лишь стены, так же, как и снаружи, испещрённые письменами на непонятном языке. Никаких рисунков, никаких изображений, никаких украшений. Только стены и надписи на них. Но, надо сказать, расписано всё было очень красиво. Несложно догадаться, что это нечто особо важное в религиозном отношении. В центре помещения находился алтарь – круглый постамент высотой в человеческий рост. Диаметр его был равен высоте. Он также был испещрён письменами.

Гене очень понравилось здесь находиться. Между тем входили разумоиды, заполняя Храм. И довольно скоро набралось достаточное количество народа. Гена не успел толком никого разглядеть.

Вдруг раздался громкий голос священника – высокого, худощавого марсианина с белыми волосами до плеч, густыми усами и длинной бородой, одетого в белоснежные длинные одежды до пола. Хотя волосы его были белыми, седыми их назвать нельзя. На вид ему было около сорока лет. В руке он держал высокий посох, увенчанный каким-то небольшим сферическим, ярко сверкающим камнем. Священник плавно поднялся в воздух и опустился в центре алтаря. Затем он провозгласил начало молитвы. Причём голосом, а не мыслью. Все вокруг замерли и обратили свои взоры к нему. Свя-

щенник воздел руки вверх и запел. Несмотря на то, что он пел на марсианском языке, Гена всё понимал. Это было прославление Бога.

Священник пел протяжно, высоким голосом. Слов было совсем немного. Голос поющего в полной тишине отражался от стен храма и многократно усиливался, становясь громче. От его пения на сердце становилось тепло и хорошо. Радостным и торжественным голосом священник пел очень красиво. Но что удивительно – губы он не смыкал полностью при пении, и звук исходил прямо из горла. Постепенно голос священника входил в резонанс с эхом, отражающимся от стен и потолка. Вдруг священник упал на колени и замолчал. Все молящиеся, как по команде, также упали на пол. И Гена вместе со всеми.

Наступила полная тишина. И вдруг откуда-то сверху, а может, со всех сторон одновременно, мощнейшая волна ударила в разумоидов. Это была не звуковая или тепловая волна. Это было нечто проникающее в самую душу.

Все разом запели дружно и торжественно. Высокий голос священника слышался громче других. Наверное, это можно объяснить особой акустикой храма. Геннадий не знал слов, но, поддавшись порыву, запел вместе со всеми протяжно, стараясь попасть в тон. Это было несложно, поскольку молитва представляла собой протяжную и торжественную песню, состоящую больше из звуков, а не из слов.

Позднее Сиу объяснила ему, что молитва здесь – не про-

сто произнесение заученных слов вслух, а олицетворение своей безграничной любви и признательности Творцу. И молитва исходит не из уст, а из самого сердца. Пение вслух – для облегчения самого процесса молитвы и увеличения эффекта для всех присутствующих, в особенности для тех, кто здесь впервые или давно не был на службе. Жертвы здесь не приносят. Что может тварь принести Творцу из того, чего у него нет? Жертва здесь – именно молитва от чистого сердца.

Между тем громкость хорового пения стала максимальной. Песня, отражаясь многократно от стен здания, всё усиливалась, становясь громче и громче. Скоро Гена перестал слышать себя. Незаметно для себя он вместе со всеми вошёл в транс, устремляя взор ввысь. Ему показалось, что из-под купола вниз струится божественный свет и тепло. Он ощутил бесконечную любовь, изливающуюся на него. Все молящиеся смотрели вверх и громко пели. Звуки молитвы заполнили всё пространство, стали как будто плотнее. Гена перестал чувствовать тело, исчезли все мысли, он думал только о том, до чего прекрасны этот свет, тепло и благодать, снизошедшая на него. Всё его сознание заполнил детский восторг и неподдельная радость от того, что он ощущал сейчас. Ему нестерпимо захотелось оказаться ближе к источнику безграничной любви. Всё его естество, всё сознание потянулось туда, вверх. До чего же прекрасно и чисто этот божественное, неосязаемое физически тепло! Оно прекрасней всего на свете!

Тем временем молитва достигла своего апогея, Гена словно растворился в самой прекраснейшей песне, какую ему только доводилось слышать в своей жизни. Ему показалось, что купол храма становится ближе, источник тепла ярче и теплее.

Молитвенный экстаз привёл Геннадия в состояние полной эйфории. Сколько это продолжалось, он не мог сказать. Блаженство заполнило его сознание. Гене не хотелось ничего, кроме как находиться дольше в тёплом, невероятно приятном излучении. У него потекли слёзы радости и умиления. Внезапно священник громко и радостно воскликнул. Молитва резко оборвалась. Сразу воцарилась торжественная тишина. Только незримый свет продолжал струиться вниз. Слышно было, как затихает пульсирующее эхо.

Через несколько мгновений священник медленно опустил руки и посмотрел на молящихся разумоидов. Послышался шорох одежд. Гена почувствовал, что у него под ногами нет пола. Он спохватился и пришёл в себя. Оказалось, что он вместе со всеми неосознанно поднялся над полом до уровня алтаря. Осознав это, он растерялся и тут же рухнул вниз. Расслабленные ноги не выдержали, и Гена неловко упал.

– Сиу, что это было? – он посмотрел на свою спутницу, голос его дрожал. Он был похож на дитя, впервые попробовавшее вкусную сладкую конфетку. Слёзы блестели на его щеках. Они не торопясь выходили из здания вместе со всеми разумоидами.

– Служба. Тебе понравилось?

Гена хотел ответить, но от умиления ком невольно подкашлялся к его горлу, и он только согласно закивал головой.

– Слава Богу. Пойдём. Нам нужно в город.

Они медленно прошли некоторое расстояние до входа, и Гена спросил:

– Я вот что подумал: Как насчёт Библии и святых писаний, которые распространены на Земле?

– Бог один и на Земле, и на Марсе, как и во всей Вселенной. Всё, что писали его пророки – святая правда. Кстати, в Библии описан в основном мир внешних земель. И даны заветы, как жить.

– А как же инопланетяне?

– О так называемых внешними землянами инопланетянах им знать лишнего до поры до времени не полезно. То, что не полезно, может оказаться вредным.

И Сиу с Геной вместе со всеми вышли из храма. Привычно воспользовавшись порталом, они очутились в городе.

12. Город. Мван – один из административных центров.

К удовлетворению Геннадия, город внешне оказался почти таким же, каким он себе его представлял. Невероятной высоты здания являли собой футуристические конструкции из геометрических фигур – цилиндры, уходящие в небо, конусы, расширяющиеся вверх, шары, овалы, полусферы, спирали и другие довольно замысловатые фигуры, которые

выражали полёт архитектурной мысли. Здания были самых причудливых форм. Необычные изгибы невероятных конструкций всевозможных цветов прекрасно гармонировали между собой. Заметно было, что над обликом города старательно потрудились архитекторы. Некоторые здания имели очень смелую, с точки зрения инженерного решения, конструкцию. Строения переплетались между собой диковинными галереями. Сам город был не очень большим, всего около сотни зданий. Хотя иной раз было трудно определить, где кончается одно и начинается другое. Между собой на огромной высоте здания соединялись переходами, похожими на трубы. Нигде не было видно окон, лишь огромные проёмы разнообразных форм. Завораживающее хитросплетение архитектурных решений поражало воображение. Среди цветов преобладали лиловый и изумрудный. Покрытие дороги было из небольших шестиугольных плиток песочного цвета.

Пейзаж дополняла растительность необычных, с точки зрения Геннадия, форм и расцветок – очень много деревьев, кустарников, цветов находилось всюду – на земле, на многочисленных террасах зданий, в некоторых местах целые стены домов были буквально засажены всевозможными видами марсианской флоры. Таких диковинных растений Гена не видел никогда. Некоторые из них были совершенно не похожи ни на что земное, с чем бы их можно было сравнить. Самые высокие деревья, похожие по форме на пальмы, име-

ли ярко-красный ствол и, плавно изгибаясь, уходили высоко вверх, не имея сучков на стволе. На самом верху виднелись тёмные кроны небольших размеров. Стволы их были довольно тонкими по отношению к высоте. Кажущиеся неустойчивыми, они немного покачивались, и оставалось только поражаться, почему они не падают. Вся растительность удивительно сочеталась с архитектурой!

Внимание Геннадия привлекли огромного размера цветы на клумбе. Если, конечно, применимо понятие «клумба». Похожие на цветы роз огромные бутоны шарообразной формы размером с футбольный мяч имели один-единственный лепесток. И этот лепесток закручивался спиралью, при этом раскрываясь шарообразно и веером. Нижняя часть бутона была нежно-алого цвета. По направлению снизу вверх цвет плавно превращался в жёлтый, затем в зелёный, потом в синий. В самом центре цветка он становился фиолетовым. Причём ближе к центру цвет был нежный, светлый, постепенно становясь гуще и темнее по краям. По всему бутону были словно рассыпаны рисунки в виде колечек различных цветов и размеров.

Были и другие, ещё более диковинные и замысловатые представители марсианской флоры, созерцанию которых по отдельности можно посвятить довольно продолжительное время, не переставая изумляться.

Почти не было транспорта. Иногда только высоко по воздуху над зданиями в разных направлениях и на разной высо-

те проносились какие-то транспортные средства, отдалённо похожие на автобусы, но без окон. Но и они были немногочисленны. Дисколётов-катеров не было видно вообще. Разумоидов было мало. Те, кто находился на улицах, неторопливо прогуливались или беседовали, сидя на лавочках. Вообще сквозила атмосфера покоя, умиротворённости, даже какой-то сонливости.

Приблизительно как-то так Гена себе и представлял марсианский город. Всё тут было ему по душе. Он буквально влюбился в него. Для себя он решил, что обязательно вернётся сюда, побродит по проспектам и внимательно всё тут разглядит. Сиу сказала, что сейчас у них есть свободное время и они немного погуляют здесь. Она покажет ему город и расскажет о нём. Геннадий заметил, что общаться с помощью телепатии действительно легче и проще. Он подумал о том, что если он свободно овладел таким методом общения, то, возможно, и при освоении приёмов левитации особых проблем не возникнет. Сиу снисходительно улыбалась ему, читая его мысли.

Они медленно шли по городу пешком и общались.

– А почему мы не летаем, если это так просто?

– Полёт осуществляется силой мысли, и за течением полёта нужно следить. То есть приходится задерживать на нём внимание. Это что-то сродни управлению велосипедом, если тебе так удобнее понимать. То есть разговаривать можно, но постоянно приходится отвлекаться. Так что гораздо удобнее

разговаривать не напрягаясь.

Город Мван – один из небольших административных центров. И ты, как прибывший на Марс, обязан зарегистрироваться.

– Это долго?

– Совсем нет, пустая формальность, больше знак уважения. Собственно говоря, ты уже был зарегистрирован здесь шестнадцать лет назад, когда родился.

Они шли по середине широкого проспекта, по которому вообще не ездили никакие транспортные средства.

Навстречу им шёл разумоид: ростом чуть выше Геннадия, кожа бледно-зелёного цвета; большая, с зачёсанными назад чёрными, до плеч, волосами голова на непропорционально тонкой шее была немного приплюснута сверху, огромный затылок сильно выдавался назад, а лоб был высоким; на лице выделялись огромные, овальные глаза, в три-четыре раза больше, чем у землян, с абсолютно чёрными склерами, а носа практически не было, только какая-то небольшая припухлость с двумя отверстиями; рот – совсем маленький с тоненькими губами; две ноги, руки – с тремя длинными толстыми пальцами без ногтей. Одет он был в длинный балахон золотистого цвета, почти полностью закрывающий фигуру, на ногах сапоги такого же цвета, как балахон.

Сиу поздоровалась с разумоидом:

– Здравствуй, Фойс.

– Здравствуйте, Сиу, – ответил разумоид с помощью теле-

патии, его голос оказался приятным и высоким, почти детским.

Геннадий тоже сказал:

– Здравствуй... те. – Он понял, что это девушка. Он постарался настроиться как можно дружественнее, кивнул ей головой и даже улыбнулся. Она вдруг засмузилась, лицо покрылось мелкими белыми пятнами. Её глаза, оказавшиеся очень выразительными, вдруг на удивление быстро заморгали, она приложила руку к груди и, слегка поклонившись Гену, торопливо прошла мимо.

Гена повернулся к Сиу, чтобы узнать у неё, не сделал ли он чего-нибудь предосудительного. Мать успокоила его, сказав, что всё хорошо, просто девушка оказалась очень стеснительной. Кстати, Сиу с ней знакома. Недавно она была в гостях у друзей в другой галактике, где познакомилась с этой девушкой. Её зовут Фойс, и она хорошая девушка. Сиу знает её родителей. Если представится случай, Сиу познакомит с ней Гену. Фойс гуманоид.

Затем Геннадию и Сиу встретился другой разумоид: невысокого роста, полный, сине-зелёного цвета, одет в сиреневый халат свободного покроя, который многочисленными складками свисал с рукавов, на груди, на ногах. Голова его была круглой, совершенно без волос. Лицо непропорционально маленькое по сравнению с размерами головы. Глаза небольшие, строение как у кошки, щелевидные зрачки. Маленький рот. Три губы, как у зайца. Верхние губы почти сразу пере-

ходили в нечто, похожее на нос. Он едва заметно выдавался на фоне всего лица.

Сиу едва заметно толкнула под руку Геннадия, он вздрогнул и поглядел на неё. Она мило улыбнулась сине-зелёному, он тоже изобразил на лице подобие улыбки и неторопливо прошёл мимо, благодушно глядя на них. Геннадию показалось, что он подумал: «Приветствую тебя, марсианин!»

Пройдя немного далее, Гена оглядываться не стал, а молча спросил:

– Кто или что это? Ты его знаешь?

– Тоже гуманоид, только из другой цивилизации. Я его не знаю. Он не из Солнечной системы. И вообще не из нашей Галактики. Кстати, привыкай к вежливости. В некоторых случаях невежливость могут расценить как агрессию, и тогда проблемы неминуемы. Если тебе ещё что-нибудь или кто-нибудь покажется странным, не подавай виду и не лучше не думай ничего вообще. Понимаю, это трудно – вообще не думать. Нужно учиться размышлять и поступать правильно – ты не на Земле, ты в цивилизованном сообществе.

Далее, прогуливаясь по проспекту, Гена и Сиу увидели троих очень высоких разумоидов. Телосложение худощавое, длинные жилистые конечности. Что характерно – колени сгибаются назад. Узкие плечи, тонкие руки и ноги. Голова маленькая, на очень длинной шее. На голове жидкие волосы, светлого цвета, ниже плеч. Открытые участки кожи бледные. Лица очень морщинистые. Глаз не видно совсем, и во-

обще непонятно, что есть на лице. Длинные шеи подвижные. Они легко поворачивали голову назад. Одеты они были в рубашки и шорты до колен, высокие сапоги, представляющие собой сетку с мельчайшими отверстиями. Всё ярких цветов. Вообще название видов одежды и обуви носит весьма приблизительный характер. Увидев Сиу, разумоиды ожились и бесшумно задвигали ртами. Оказалось, вместо губ у них коротенькие многочисленные щупальца, обильно смоченные слюной. И подобное движение губ означает приветствие. Сиу тоже обрадовалась и подскочила к ним, подтягивая за собой Гену.

Между ними завязался оживлённый разговор – они оказались старыми друзьями и заговорили о своих прошлых встречах молча, на телепатическом уровне. Геннадий из всех сил подавлял в себе чувства, вызванные их нелицеприятным видом. Вдруг знакомые Сиу разом повернулись к Геннадию и с интересом посмотрели на него. Он почувствовал с их стороны доброжелательное отношение. Сиу не стала задерживаться и, тепло попрощавшись с ними, повела Геннадия далее.

– Ты девушкам понравился.

Гена хотел вежливо прокомментировать встречу, но тут же осёкся, решив скорее бросить свои землянские штучки и быстрее вживаться во Вселенское сообщество. Он уже понял, что в этом мире не было места проявлениям животных чувств, и всех видно насквозь. Здесь внешний вид мало что

значит. Главное – внутреннее содержание разумоида.

Ещё немного погуляв по городу, они подошли к одному из зданий. Стены были покрыты мелкими впадинами и выпуклостями различной формы. Солнечный свет, попадая на эту поверхность, освещал выпуклости, и они казались изумрудного цвета. Неосвещённые участки стены, впадины, светились лиловым свечением. Граница между освещёнными и неосвещёнными участками переливалась различными комбинациями этих цветов. Вход в здание представлял собой довольно большое отверстие неправильной формы. Дверей не было. Сиу и Гена вошли в просторный холл. Увидели на противоположной стене несколько входов в лифты. Это были прозрачные кабины, перемещающиеся снаружи здания вверх и вниз, вход в лифты был изнутри здания. Они направились к лифтам. Уже подходя к ним, они заметили, что следом за ними туда же подходит та самая девушка-гуманоид, Фойс. Гена подумал, что, наверное, этими случайными встречами их знакомство не ограничится.

Они втроём вошли в лифт. Было видно, что Фойс смущена, но не ищет повода для того, чтобы ехать на другом лифте. Он между тем совершенно незаметно тронулся и стал с ускорением бесшумно подниматься вверх. Гене было чрезвычайно любопытно познакомиться с Фойс, но он не знал, как это сделать. Здесь не Земля. И он старался не смотреть на девушку. При этом ясно понимал, что она так же проявляет интерес к нему и украдкой смотрит на его отражение в

блестящей стене кабины.

Сиу решила первой начать разговор:

– Фойс, ты в миграционный департамент?

– Да.

– И мы тоже туда. Ну, как тебе Марс?

– Нравится. Скоро с подругами полетим на катере на Землю.

– Познакомься, мой сын Гена, он недавно оттуда.

Глаза Фойс на мгновение немного расширились. Ресниц не было совсем, но глаза были очень выразительные.

– Фойс. Я с Араксиса, система трёх Медуз, галактика Логл.

Геннадий немного засмутился и заволновался. Ещё никогда он не знакомился с гуманоидами.

– Гена. Я тоже с системы, с этой, как её... с Земли я, в общем. – И он протянул ей руку для рукопожатия. Фойс посмотрела в неё, ничего в ней не увидела и вопросительно глянула на Гену. Он пояснил, что на Земле так принято выражать взаимное доверие и уважение. Фойс улыбнулась, и протянула ему свою руку. Гена впервые в жизни прикоснулся к представителю из другой галактики. Рука Фойс оказалась мускулистой и горячей, кожа мягкой и нежной. Чувствовалось, что у неё сильные мышцы. Было необычно держать большую трёхпалую руку. Гена стал объяснять Фойс смысл и историю рукопожатия. Фойс проявляла неподдельный интерес к его рассказу. Геннадий же, встретив благодар-

ного слушателя, начал с воодушевлением рассказывать Фойс о Земле.

Лифт остановился, они вышли оттуда втроём. Перед ними был огромный холл. Стен не было вообще. Точнее, стены были, но они представляли собой тоненькие промежутки между огромных окон неправильных форм. Возле одного из этих окон в кресле сидел молодой мужчина, внешне марсианин. Кресло представляло собой нечто вроде чаши с округлыми краями и множеством мельчайших отверстий. И на тоненькой единственной ножке. Мягкий материал в точности повторял форму тела марсианина. Увидев троих разумоидов, шедших к нему, он обрадовался, поднялся с кресла и заулыбался. От него буквально повеяло добротой и расположением. Сиу не смогла сдержать улыбку и радостно улыбалась ему в ответ. Когда разумоиды подошли ближе, мужчина громко сказал:

– Здравствуй, здравствуй, Сиу, красотка! Ты всё в разъездах, хоть бы нашла время навестить старичка, покатались бы на циклотроллерах, покупались, позагорали на пляжах планет старой доброй Альфы Центавра, там нас всё ждут не дождутся. Опять же – давненько мы не были на весёлых планетах Туманности Андромеды. Ну, не тебе объяснять... Ты и сейчас, я понимаю, по делу.

И они крепко обнялись. Видно было, что они старые друзья.

– Регистрация, сам понимаешь. Нам нужно...

– Понимаю, понимаю. Подходите, дети. Я администратор. Буду вас регистрировать.

Фойс и Гена переглянулись и несмело вдвоём пошли к мужчине.

– Ну, пара, конечно, вы колоритная! – он добродушно засмеялся, а вместе с ним и Сиу. Ребята засмутились. Только сейчас они заметили, что держатся за руки. Разняв руки, они подошли к администратору. Тот, заметив, что они стесняются, тут же переменил тон:

– А встаём вот сюда.

Пред ним находился огромный, в человеческий рост, голографический экран. Он был ребром обращён к подошедшим, и Гена не сразу его заметил. Фойс встала перед голографическим экраном, с его задней стороны. Сверху появился фиолетовый широкий плоский луч и быстро, с головы до ног, отсканировал девушку. Сосредоточенно глядя на огромный экран, администратор манипулировал на экране какими-то органами управления. Затем он произнёс дружелюбно:

– Добро пожаловать, Фойс, на планету Марс. Желаю приятно провести время!

– Спасибо.

И девушка отошла в сторону.

– Геннадий, я понимаю, да?

– Да, я...

– Ничего не нужно говорить. Встаём сюда. Так...

Фиолетовый луч отсканировал Геннадия. Администратор

быстро выполнил какие-то действия на экране и радостно объявил:

– Добро пожаловать домой, сынок! Желаю счастья!

– Спасибо.

– Ребята, поиграйте, пожалуйста, у реки. Там много раз-умоидов, познакомьтесь с кем-нибудь. А мы с Сиу побеседуем, давно я её не видал. Ведь правда, Сиу?

– Миг, от тебя просто так не отделаешься. Не зря тебя назначили работать в миграционный департамент. Мимо тебя даже молекула не пролетит, ты...

– Ну вот и славно, вот и чудно.

Миг вдруг счастливо засмеялся, высоко подпрыгнул вверх и, задержавшись в воздухе на некоторое время, вдруг с невероятной скоростью закрутился, делая сальто. Всё его тело слилось в один мелькающий круг. Провернувшись в воздухе много раз, он подскочил к Сиу и ещё раз крепко обнял её. Она засмеялась, польщённая его вниманием, и повернулась к Фойс и Гене:

– Я задержусь тут с другом детства, а то он обидится. Побудьте пока на пляже. На циклотроллерах не кататься, на катера не садиться, на орбиту не выходить! Фойс, ты старше его, покажи ему тут всё.

Фойс взяла за руку Гену и повлекла его к лифту, глядя на него большими чёрными глазами. Гена понял её мысль так, что им выдался редкий шанс, который нельзя упускать.

Пока они ехали в лифте, Гена спросил:

– Фойс, как так получается, что я понимаю твои мысли, а ты мои? Мы же из совершенно разных галактик...

– Да никак, само собой всё, никогда об этом не задумывалась. Дети, когда они совсем малые, тоже не отдают себе отчёта, как они учатся разговаривать. Так и мы.

Стена лифта была прозрачная, и оттуда открывалась панорама города. Сверху город было видно значительно лучше и воспринимался он иначе, чем с улицы.

Довольно скоро они оказались внизу. Фойс вышла из здания и направилась на пляж у реки, протекавшей рядом со зданием. Для этого она взлетела в воздух так же легко, как и Сиу, и с удивлением увидела, что Гена не летит за ней. Она не стала ничего спрашивать, лишь предложила пройтись до реки пешком, а по пути рассмотреть здания. Она сама здесь лишь второй раз, и ей очень интересно.

Гена незаметно для себя начал раздумывать о девушке-гуманоиде. Он ещё не привык контролировать свои мысли, забывая о том, что их хорошо видно. Фойс поняла бесхитрость землянина и старалась направлять его мысли в нужную сторону. Она стала отвечать на его немые вопросы. Её возраст по астрономическому времени совсем небольшой, по марсианским меркам ей около двадцати пяти лет, или пятьдесят земных лет. Здесь это считается детством. Они разговаривали, двигаясь к реке. Незаметно для себя они как-то сразу привязались друг к другу и общались запросто, как будто знакомы уже давно. Общение заключалось в том, что

Гена увлечённо рассказывал о Земле, а Фойс жадно слушала его, быстро-быстро кивая головой.

Гена с непрекращающимся удивлением рассматривал девушку-гуманоида. Она в свою очередь с нескрываемым любопытством рассматривала его. Им обоим было крайне интересно внимание друг друга. Держась за руки, они медленно шли к реке. Они оба были весьма общительны.

Пляж на реке Марса похож на земной. Разумоидов не много. На берегу песка не было, шершавые каменные плиты жёлтого цвета с плавным уклоном уходили в воду. Фойс предложила искупаться. Гена согласился. Кстати, ему было любопытно посмотреть строение тела девушки-гуманоида.

Фойс сбросила с себя свой золотистый балахон и оказалась в плотно обтягивающем тело купальнике такого же цвета. Она быстро сняла обувь и хитро посмотрела на Гену, ожидая, когда он разденется и пойдёт купаться.

Геннадию её тело показалось безобразным. Ноги мускулистые, имели, подобно рукам, три пальца. При ходьбе было видно, как жилы проступают сквозь кожу. Колени острые, бёдра узкие. Талия есть, но выше того места, где Гена ожидал её увидеть. Живот немного впалый, грудь высокая, но не из-за молочных желёз, а сама по себе. Руки оказались худые и длинные.

Гена оглянулся. Он подумал, что её тело вызовет повышенный интерес у окружающих. Но когда он увидел раздетыми представителями иных цивилизаций, сразу всё понял.

Фойс была просто красавицей по сравнению с некоторыми другими разумоидами. И никто особого внимания ни на Фойс, ни на Геннадия не обращал.

Девушка украдкой осмотрела Гену. Раздевшись, он с недоумением и разочарованием почувствовал, что его тело совсем не понравилось Фойс. Вообще, Гена не считал себя эталоном мужской красоты и никогда особенно никаким видом спорта не занимался. Ранее он не задумывался, какая у него фигура. Можно сказать, у него обычное телосложение, немного худощавое, рост выше среднего.

Он посмотрел на Фойс, она на него. И представители разных цивилизаций поняли, что у них совершенно разные представления о том, каким должно быть тело. И вдруг они разом засмеялись. Гена заметил, что веки её глаз могут волнообразно изгибаться, причём каждый глаз независимо от другого. Когда она смеялась, её веки дрожали мелкими волнами. Маленький ротик при этом становился круглым, она издавала прерывистые свистяще-шипящие звуки, от чего Гене становилось ещё смешнее. И он громко хохотал. Фойс с замиранием и страхом смотрела на его рот с обнажавшимися при смехе зубами. Она пыталась скрыть свои чувства, но у неё плохо получалось. Огромные выразительные глаза выдавали её. Гена прекрасно понял её и не стал обижаться.

Они схватились за руки и побежали к реке. У воды Гена заметил трёх девушек, по внешнему виду – марсиан. Они играли в пляжный волейбол. Все красивые, стройные, как

на подбор. Одеты в отдельные купальники, едва прикрывавшие их тела. Девушки заметно оживились, заметив Гену, марсианина.

Наперебой они предложили поиграть в пляжный волейбол пара на пару. Или покататься на катере по орбите. И вообще познакомиться поближе. Гена посмотрел внимательно на девушек. Эх, жаль, эта встреча происходит не на Земле... Фойс остановилась у воды и слегка нахмурилась, наблюдая за беседой Гены с марсианками. Гена посмотрел на неё и вежливо отказался играть с марсианками. Не в этот раз. Девушки всё прекрасно поняли. Геннадий и сам себя поймал на мысли, что они хоть и очень привлекательные, но пообщаться с девушкой-гуманоидом из далёкой галактики удаётся не каждый день.

Между тем Фойс, несмотря на кажущееся несовершенство в строении своего тела, двигалась весьма динамично, по ловкости движений в чём-то даже превосходя Геннадия. По крайней мере бегала она быстрее. Вообще на пляже Гена украдкой, но с огромным интересом рассматривал представителей других цивилизаций. Но с их стороны не чувствовался такой живой интерес, как у него. Причём чем экзотичнее был разумоид, тем сильнее он к себе привлекал внимание Геннадия.

Гена довольно быстро привык к непривычному для него виду инопланетян. Так он называл их по своей земной привычке. Но какое-то удивительное чувство не покидало его.

Он никак не мог сформулировать его.

Три марсианки увлеклись каким-то чудным, огромных размеров монстром. Он был очень похож на осьминога. Щупальца выходили прямо из головы, имеющей пять маленьких глаз. Рта не видно совсем. Очень подвижное, постоянно извивающееся тело. Это был гидроид. С точки зрения Гены он был не то чтобы безобразен, а просто ужасен. Его щупальца, а их было около десятка, обвили тела всех трёх девушек-марсианок. На их красивых телах оставались влажные следы. Сам же осьминог то переливался разными цветами, то вдруг покрывался пятнами. И довольно смело ощупывал девушек своими щупальцами. Девушки же весело хохотали, трогая его и наблюдая, как он изменяет цвет своего тела. Он сладко жмурился от удовольствия. Кончики его щупальцев извивались. Девушки приходили в восторг и визжали, когда он пускал в ход свои многочисленные круглые желтоватые присоски. Видно было, что осьминогу приятно, что девушкам нравятся его ухаживания.

Геннадий испытывал неприятные чувства при виде того, как это чудище морское лапает прекрасных девушек, его землячек. Возможно, он даже немного ревновал, раздражение и безотчётная злость вдруг овладели им. Девушки же были очень рады общению с гидроидом. Гена вдруг случайно встретился взглядом с ним. Он ожидал напоротья на агрессивный, самоуверенный взгляд. И сам был настроен почти враждебно к гидроиду.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.